

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

#эксмогешство

НЕЗРИМЫЕ

Хранитель забытых городов

Шеннон Мессенджер

Незримые

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Мессенджер Ш.

Незримые / Ш. Мессенджер — «Эксмо», 2015 — (Хранитель забытых городов)

ISBN 978-5-04-099561-5

Эксиллиум – школа для юных преступников, её названием пугают учеников. Никто не попадает в неё добровольно, а Софи ищет любую возможность туда перевестись. В Эксиллиуме спрятаны ответы на вопросы, от которых зависит не только жизнь Софи, но и само существование Забытых городов. Только перевестись – самое простое. Для начала в школе нужно попросту выжить, потому что её девиз «Каждый сам за себя»!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-099561-5

© Мессенджер Ш., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	54
Глава 13	56
Глава 14	61
Глава 15	67
Глава 16	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Шеннон Мессенджер

Незримые

Shannon Messenger

KEEPER OF THE LOST CITIES BOOK 4: NEVERSEEN

Keeper of the Lost Cities Book 4:

Neverseen © 2015 by Shannon Messenger

Cover Illustration copyright © 2015 by Jason Chan

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Дорогие читатели!

Даже Силвени любит Кифа не так сильно, как я люблю вас.

всем маллоумелта и заварных пирожных!

Предисловие

Едва вокруг вспыхнуло кольцо ярко-желтого пламени, Софи попятилась ближе к друзьям.

Жар лизал кожу, легкие горели от дыма, а «Незримые» придвигались все ближе, отбросив плащи и всякую маскировку.

Они больше не собирались скрываться.

«Незримые» кричали – оскорбляли, предостерегали, и Софи пыталась слушать, но в мыслях застыли совсем другие слова.

Уловка.

Ловушка.

Предатель.

Из-за этого ей не хватало сил взглянуть на одного из нападавших.

Очередное предательство.

Очередная ложь.

Как же Софи от этого устала!..

Она достала свой амулет – символ лебедя из гладкого стекла, обрамленного холодным черным металлом. Софи до сих пор не поняла, зачем «Черный лебедь» отдал ей его, но знала, что его сила – их единственный шанс.

Она подставила амулет угасающим лучам заката, и обжигающий белый луч отразился прямо в Вечное пламя.

Пришла пора ответить огнем на огонь.

Глава 1

– Пора идти, – сказал Фитц, врываясь в гостевую комнату на втором этаже Эверглена. Софи, уже переодетая в свои старые человеческие вещи, в одиночестве сидела на громадной кровати с балдахинном.

– Я думала, мы собирались уходить через час? – спросила она, глянув на бесконечное черное небо за окном.

– Не получится. Совет уже собрался и обсуждает наше наказание.

Слова Фитца льдом сковали вены; Софи глубоко вздохнула, собираясь с силами, и потянулась к своему фиолетовому рюкзаку. Именно с ним почти год назад она ушла от своей человеческой семьи. И теперь с ним же она покинет Забытые города.

– Все готовы? – спросила она, гордясь собой, что голос не дрожит. А еще она удержалась и не стала выдергивать зудящую ресницу.

У нее не было времени нервничать.

Пришла пора быть храброй.

Совет поклялся наказать всех, кто был связан с «Черным лебедем» – таинственной организацией, ответственной за существование Софи. Но они с друзьями знали, что настоящими злодеями была группировка «Незримые». Фитц с Кифом и Бианой даже пытались помочь «Черному лебедю» поймать мятежников на Эвересте. Но «Незримые» разгадали их план и устроили засаду. Софи вовремя узнала об этом и успела предупредить друзей, так что у них получилось сбежать – и даже захватить пленника. Но тем самым они нарушили множество законов.

И теперь самым безопасным вариантом было уйти в подполье к «Черному лебедю». Но Софи не знала, хочется ли ей так близко общаться со своими создателями. Под эгидой проекта «Лунный жаворонок» «Черный лебедь» изменил ее гены и усилил способности, но до сих пор не пояснил, зачем. А еще они так и не рассказали, кто ее биологические родители, и Софи не знала, встретится она с ними или нет.

– Ну наконец-то, – произнес Киф, когда Софи с Фитцем спустились по спиралевидной серебряной лестнице. Они с Дексом стояли в круглой сверкающей прихожей Эверглена и благодаря толстовкам и темным джинсам очень походили на людей.

Киф сверкнул коронной ухмылочкой и поправил тщательно растрепанные светлые волосы, но Софи видела печаль, туманящую его небесно-голубые глаза. Во время схватки с «Незримыми» Киф узнал, что его мать была их лидером. Она даже напала на собственного сына, а потом сбежала в столицу огров, бросив семью.

– Эй, хватит за меня волноваться, Фостер, – замахал рукой перед носом Киф. Он был одним из немногих эмпатов, способных ощутить эмоции Софи по воздуху.

– Я за всех вас волнуюсь, – призналась она. – Вы рискуете жизнями ради меня.

– Вот так новости, да? – удивленно воскликнул Декс, улыбаясь до ямочек на щеках. – Расслабься уже. Мы справимся! Хотя насчет обуви я не уверен, – он указал на свои мягкие коричневые ботинки типичного эльфийского стиля. – Вся человеческая обувь Фитца мне велика.

– Сомневаюсь, что кто-нибудь заметит, – усмехнулась Софи. – Но, наверное, тут сыграет роль то, сколько времени мы проведем рядом с людьми. Где именно во Флоренции находится убежище?

Фитц улыбнулся своей голливудской улыбкой:

– Увидишь.

«Черный лебедь» научил Фитца проникать за ментальный блок Софи и находить секретную информацию, скрытую в ее разуме, но почему-то Фитц не хотел делиться своими наход-

ками. Софи знала лишь то, что их путь окончится у круглого окна в знаменитом итальянском городе.

– Эй, – окликнул Фитц, наклоняясь ближе. – Ты же мне доверяешь, да?

Сердце Софи предательски затрепетало, несмотря на раздражение. Она действительно доверяла ему. Пожалуй, больше, чем кому-либо. Но ее все равно злило, что он что-то от нее скрывает. Хотелось воспользоваться своей телепатией и изъять информацию прямо из его головы. Но она уже много раз нарушала это правило и знала: последствия того не стоят.

– Да что такое с этой одеждой? – перебила Биана, появляясь из ниоткуда.

Она была эмфанистом, как и ее мать, но пока только училась управлять своими силами. Из двух ног появилась только одна, и ей пришлось прыгать, чтобы показалась вторая. На ней были надеты толстовка на три размера больше и мешковатые потертые джинсы.

– Ну, у меня хотя бы обувь своя, – сказала она, подворачивая штаны и показывая фиолетовые балетки с бриллиантами. – Но почему у нас только мальчишеская одежда?

– Потому что я мальчик, – напомнил ей Фитц. – Да и у нас тут не конкурс красоты.

– А если и был бы, то я бы победил. Согласись, Фостер? – хмыкнул Киф.

На самом деле Софи отдала бы приз Фитцу – его синий шарф идеально подходил к темным волосам и бирюзовым глазам. А благодаря прекрасно сидящему серому пальто он казался более высоким и широкоплечим, и...

– Я тебя умоляю. – Киф протиснулся между ними. – Человеческая одежда Фитца – полная скукожища. Смотри, что мы с Дексом нашли в шкафу Алвара!

Они расстегнули толстовки и продемонстрировали футболки с логотипами.

– Понятия не имею, что это, но ведь круто, да? – спросил Киф, указывая на черно-желтый овал на своей футболке.

– Это из Бэтмена, – пояснила Софи, но тут же об этом пожалела. Разумеется, Киф моментально потребовал рассказать, насколько Темный Рыцарь крутой.

– Ребят, я эту футболку никогда не сниму, – решил он. – А еще хочу Бэтмобиль! Декс, устроишь?

Софи не удивилась бы, если бы Декс и правда его сконструировал. Он, как технопат, творил чудеса с техникой. Он много чего классного сделал для Софи – включая ее неровное кольцо, специальную тревожную кнопку, которая спасла ей жизнь в схватке с одним из ее похитителей.

– А моя футболка откуда? – спросил Декс, указывая на две пересекающиеся желтые W. Софи не решилась рассказать, что это символ Чудо-женщины.

– Откуда у Алвара человеческая одежда? – спросила она. – Я думала, он работал с ограми.

– Работал, – кивнул Фитц. – По крайней мере, пока ты едва не развязала войну.

Фитц говорил легко, насмешливо, но правда его слов тяжело легла на плечи Софи. У них было бы куда меньше проблем, если бы она не нарушила законы телепатии, попытавшись прочесть разум короля огров. Она знала, что рискует, но отчаянно желала выяснить, зачем огры пробрались в Убежище и спрятали в хвосте Силвени устройство слежения. Самка аликорна была не только необходима для выживания их редкого вида – она также была близкой подругой Софи. Если бы только Софи знала, что огры способны засекать телепатов – даже генетически усиленных телепатов вроде нее. Она не нашла ничего полезного, зато едва не разорвала мирный договор огров и эльфов и чуть не развязала войну.

– Это все равно не объясняет, откуда у Алвара человеческие вещи, – напомнила Софи Фитцу. – Огры ненавидят людей даже сильнее, чем эльфы.

– Ненавидят, – кивнул Фитц. – Но этим вещам много лет: Алвар носил их, пока искал тебя.

– Искал меня? – удивилась Софи. – Я думала, это была твоя обязанность.

Год назад именно Фитц нашел ее на экскурсии, где она была с классом, и привел в Забытые города.

Это было лучшее событие в ее жизни.

И вместе с тем – самое тяжелое.

Фитц грустно улыбнулся – видимо, вспомнил то же, что и Софи: момент, когда ей пришлось попрощаться с человеческой семьей. Только он понимал, чего она лишилась в тот день, и без него она бы не справилась.

– Я начал искать тебя в шесть лет, – напомнил он, – когда Алвар поступил на курсы элиты и уже не мог сбежать из Фоксфайра. Но папа искал тебя двенадцать лет, не забыла? Я не мог ходить на секретные задания в младенчестве.

– Да ты просто лодырь, – перебил Киф. – Я бы точно смог. Но я-то Бэтмен, так что, – он приобнял Софи за плечи, – только попроси, и стану твоим героем.

Декс сделал вид, что его тошнит, а Биана посмотрела на руку Кифа, лежащую у Софи на плечах.

– Мы же собирались идти, нет? – спросили они одновременно.

Софи отстранилась от Кифа, и тут же с лестницы донесся голос Алдена:

– Погодите! – Он поспешил к ним, и полы его длинного плаща со свистом рассекли воздух. – Сначала нужно снять регистрационные медальоны.

Софи схватилась за свое ожерелье, не в силах поверить, что забыла о нем. Медальоны были устройствами слежения Совета. А вдруг она еще что-нибудь упустила?..

Достав острые черные кусачки, Алден произнес:

– Начнем с Фитца. – Он говорил с таким же четким выговором, как и его дети, но голос его дрожал.

Фитц поморщился, когда Алден перерезал толстый шнур и медальон, звякнув, упал на пол.

– Ух. Теперь все взаправду, – прошептал Киф.

– Да уж. – Фитц скользнул пальцами по голой шее.

– Ты как? – спросил Алден у Бианы, которая стискивала медальон побелевшими пальцами.

– Нормально, – прошептала та, приподнимая свои длинные черные волосы и открывая ожерелье.

Помедлив, Алден перерезал серебряный шнур. Ее медальон приземлился рядом с медальоном Фитца, а за ними последовала очередь Кифа.

– С вашими придется повозиться, – напомнил Алден Дексу и Софи.

Совет ввел дополнительные меры безопасности после того, как с помощью медальонов «Незримые» убедили всех, что Софи с Дексом утонули, а не были похищены. У них даже были деревья в лесу Вандерлингов – эльфийском аналоге кладбища, где родители устроили им похороны.

К тому времени, как металлические шнуры лопнули, на лбу Алдена выступил пот.

– Ваши нексусы мне тоже придется забрать, – сказал он, доставая диск размером с монетку.

Софи вздохнула.

Очередная важная деталь, которую она упустила.

Нексусы нужны были для того, чтобы удерживать тело в целостности во время световых прыжков, но создаваемое ими силовое поле можно было отследить.

– Кажется, я не очень хорошо подготовилась к побегу, да? – пробормотала она.

– К такому не подготовишься, – успокоил Алден. – И тебе не нужно продумывать все. Теперь ты часть команды. Вам нужно работать сообща и помогать друг другу.

Было бы легче, если бы ее «команда» не забыла об одних и тех же важных вещах – хотя Фитц, Киф и Биана уже избавились от своих нексусов. Их концентрация дошла до нужного уровня. Декс тоже приблизился к желанной отметке. Шкала на его широком синем браслете была заполнена больше, чем на три четверти.

Когда Алден прикоснулся к ней диском, рисочка на шкале устремилась ввысь.

– Давно хотел это сделать, – признался Декс, снимая нексус с запястья. – Но решил не жульничать.

– Мудрый выбор, – согласился Алден. – Если ты можешь что-то сделать, это не значит, что так и нужно поступить. А еще это не дает права нарушать закон.

– Дает, если закон дурацкий, – возразил Киф.

– Я бы поспорил, но не могу, к сожалению. Сами понимаете, почему. – Алден подобрал упавшие медальоны и спрятал их в карманы плаща вместе с нексусом Декса. – Когда-то я верил в непогрешимость нашего мира. Но сейчас... придется опираться на собственные принципы. Глубоко внутри, – он приложил руку к сердцу, – мы знаем, в чем правда и что нужно сделать. Не забывайте об этом на своем пути. Но я отвлекся. Софи, давай разберемся с твоими нексусами.

Благодаря Элвину, ее чересчур заботливому врачу, Софи приходилось носить по нексусу на каждом запястье. Более того, их нельзя было снять, несмотря на полную шкалу. Она несколько раз исчезала после световых прыжков – а один раз едва не умерла. Но это было еще до того, как «Черный лебедь» усилил ее концентрацию и излечил способности.

И все же Софи сжала в руке «Подпитку от исчезновения», зелье, которое висело у нее на шее на крайний случай. Рядом с ним, тоже спрятанный под футболкой, находился флакон с лекарством от аллергии. Софи еще ни разу не воспользовалась этими эликсирами, но с ними ей было спокойнее. Особенно когда Алден достал изогнутый серебряный ключ и снял с нее нексусы.

Когда он поглядел на ее черный наруч, Софи его остановила:

– Это изобретение Декса.

– Я зову его «Ударом исподтишка», – гордо произнес Декс. – Он выпускает порыв воздуха при замахе и позволяет бить куда сильнее обычного.

– Очень умно, – заметил ему Алден. – Он может вам пригодиться. И все же, Декс, надеюсь, ты понял, как опасно разрабатывать оружие.

Декс опустил голову и заверил, что понял. Именно он создал ограничитель способностей, который Совет силой надел на Софи в качестве наказания за инцидент с королем огров.

Та ткнула Декса локтем и улыбнулась, давая понять, что простила его. Но он не поднял взгляда.

– Думаю, теперь вы готовы, – сказал Алден. – Но не забывайте приглядывать друг за другом. Фитц и Биана, во время прыжков помогайте Дексу с концентрацией. Киф, а ты помогай Софи.

– О, обязательно помогу, – подмигнув, пообещал Киф.

– Мы все поможем, – поправил Фитц.

– Эй, я и самостоятельно справлюсь, – возмутилась Софи. – Это я перенесу нас во Флоренцию, не забывайте.

Синие кристаллы для прыжков вели в конкретное место каждого Запретного города, и за ними было легко проследить. Поэтому они собирались телепортироваться в Италию – этой способностью обладала лишь Софи – спасибо неожиданному побочному эффекту изменения ее ДНК.

– Вы все справитесь самостоятельно, – успокоил их Алден, – но вместе вы сильнее. А еще вам нужен лидер, который будет следить за командой, так что, Фитц, раз ты самый старший, во главе встанешь ты.

– Эй, погодите-ка, – начал Киф, – он старше всего на несколько месяцев.

– Ага, а «несколько» – это одиннадцать, – поправил Фитц.

Декс фыркнул:

– Ребят, да вы старики.

Он самодовольно глянул на Софи, и та покраснела, потому что подумала о том же. Ну... она не считала Фитца с Кифом стариками, но они явно были старше нее.

Она полагала, что Кифу четырнадцать, а Фитцу, соответственно, не меньше пятнадцати, но они могли оказаться еще взрослее...

В Забытых городах за возрастом следить почти не получалось. Благодаря бесконечной продолжительности жизни эльфы почти не обращали на него внимания. На самом деле Софи не знала, сколько лет ее друзьям. Никто никогда не говорил о своих днях рождения. Возможно, и Софи тоже не стоило волноваться о возрасте – но ее все равно беспокоило, что ей всего тринадцать с половиной, и разница между ее возрастом и возрастом парней казалась огромной.

– Эй, я один знаю, куда нам идти, – сказал Фитц. – Значит, я за главного, и... нам, наверное, пора. Нет, стойте – а как же мама? Может, надо с ней попрощаться?

Алден глянул на Биану.

– Ваша мама сейчас занята. Но она просила передать, что скоро с вами увидится.

Фитцу его ответ не понравился. Но спорить он не стал.

Алден обернулся к Софи, не поднимая на нее взгляда:

– Я... предложил Грейди с Эдалин выпить снотворное, и они согласились. Мы боялись того, что может случиться, если они будут тебя провожать. Поэтому они просили передать, что любят тебя и что оставили тебе записку в рюкзаке.

Из-за кома в горле кивать было больно, но Софи пересилила себя. Грейди с Эдалин были ее приемными родителями, и она не хотела уходить, не попрощавшись. Но она сомневалась, что им хватит сил пережить еще одно расставание, учитывая их прошлое.

Они жили в глубокой депрессии семнадцать лет – с того самого дня, как в пожаре погибла их единственная дочь Джоли. А теперь Софи выяснила, что за погубившим ее пожаром стоял Брант, бывший жених Джоли, о котором Грейди с Эдалин заботились, как о собственном сыне. Брант скрывал, что владеет пирокинетикой – единственным запрещенным талантом, и вступил в «Незримые» из-за ненавистной ему жизни бесталанного эльфа. Но когда Джоли узнала о его предательстве и попыталась переубедить, он взбесился и разжег огонь, который унес ее жизнь.

Вина и скорбь сделали Бранта опасно нестабильным. Он даже пытался убить Грейди и Софи, которые выступили против него. Грейди был в такой ярости, что своими способностями мезмера заставил Бранта отжечь собственную руку. Софи едва успела остановить Грейди, не дав ему зайти слишком далеко и разрушить себе психику. И ей пришлось отпустить Бранта, чтобы тот выдал информацию, благодаря которой она смогла спасти друзей.

– Ладно, вы и так задержались, – произнес Алден, обнимая по очереди всех пятерых. – Помните: мы прощаемся не навсегда. Лишь на время.

– Связаться с тобой, как будем на месте? – спросил Фитц, и по щеке Софи скользнула слеза.

– Нет, мне нельзя знать о ваших действиях. Никому нельзя.

– Думаешь, Совет прикажет взломать вам память? – прошептала Софи.

– Нет, до такого уровня они не опустятся. К тому же они понимают, что мы слишком важны и могущественны. Это лишь предосторожность. Поверьте, волноваться не о чем.

Софи вздохнула.

«Волноваться не о чем» было любимой фразой Алдена. И она понимала, что верить ей нельзя.

– Пойдемте, – произнесла Биана, открывая мерцающие двери Эверглена.

Они молча двинулись по тенистой дороге.

– Никогда не думал, что скажу это, – пробормотал Киф, – но я очень скучаю по таскающемуся за нами Гигантору.

Софи кивнула, жалея, что ее двухметровый гоблин-телохранитель ранен и не может пойти с ними. Во время битвы на Эвересте Сандора сбросили со скалы, и он переломал практически все кости. Элвин заверил, что с ним все будет в порядке, но Сандора ждал длинный путь к восстановлению.

«Не такой длинный, как наш», – подумала Софи, разглядев в мрачной ночи огромные ворота Эверглена. Сияющие золотом решетки поглощали весь свет, не давая никому прыгнуть внутрь.

– Пора бежать, – прошептал Алден.

Телепортация работала лишь в свободном падении, и скалы, с которых им предстояло спрыгнуть, располагались вне Эверглена.

Фитц вытер глаза.

– Передай маме, что мы ее любим, хорошо?

– Тебя мы тоже любим, пап, – добавила Биана.

– И не подпускайте старейшин к моей семье, – попросил Декс.

– Даю слово, – пообещал Алден. – К Грейди с Эдалин я их тоже не подпущу.

Софи кивнула; в ее голове метался миллион невысказанных фраз. Но важным было лишь одно:

– Если Грейди пойдет за Брантом – не пускайте его.

Алден взял ее за руку.

– Не пущу.

Все поглядели на Кифа.

– Передайте отцу... что я спрятал его любимый плащ в шкафу на двадцать девятом этаже.

Но не говорите, что дверь заряжена газом гулона. Пусть выяснит это на собственной шкуре.

– Ты точно не хочешь ничего добавить, Киф? – спросил Алден.

Тот пожал плечами.

– А что еще?

Алден обнял Кифа и прошептал что-то ему на ухо. Что бы он ни сказал, на глазах Кифа выступили слезы.

Когда Алден открыл ворота, они навернулись и у Софи.

Пятеро друзей поглядели на возвышающийся впереди лес и взялись за руки.

Вместе они медленно шагнули в темноту. Едва они ступили за порог, как из тени выступила эльфийка в плаще – но не в черном плаще «Незримых».

В серебристом плаще с бриллиантами.

Такие плащи носили старейшины.

Глава 2

– Все в порядке, – проговорил хрупкий усталый голос, и эльфийка откинула свой блестящий капюшон. Светлые локоны обрамляли знакомое красивое лицо старейшины Орели. – Я пришла сюда по своей воле, – сказала она, и на голове ее действительно не было обруча с розовыми драгоценными камнями.

Алден опустил руку с мелдером – небольшим серебряным оружием, вызывавшим мгновенный болезненный паралич.

– Скоро придут остальные?

– Скоро. Бронте с Териком все еще отстаивают вас, но они ничего не добьются. Все слишком поглощены страхом и гневом. – Орели провела изящными пальцами по собственной руке и вздрогнула в лунном свете. Она была эмпатом, как Киф с отцом, и Софи еще никогда не видела в ее глазах столько боли.

– Как их накажут? – спросил Алден.

Орели опустила взгляд.

– Декса с Кифом отстранят от занятий до конца семестра и приставят к ним надзирателей. Фитца с Бианой отстранят на неделю и заставят месяц работать в Убежище...

– Погодите, – перебил Декс. – А чего это нас наказывают строже?

– Наследие Вакеров в нашем мире колоссально, – напомнила Орели.

Вакеры были практически королевскими особами. Среди них было больше дворян, чем в других семьях. Между тем у отца Декса так и не проявился талант, а в Забытых городах был важен лишь он, а не богатство, цвет кожи или возраст. Эльфы считали, что делить народ на основе способностей справедливо. Софи сомневалась, что можно «справедливо» кого-то делить. Бесталанные эльфы не могли стать аристократами, а если играли свадьбу с кем-нибудь, обладающим талантом, то их считали «дурной партией». Мама Декса все равно вышла за его отца, но из-за этого Декса презирали всю жизнь.

– Вот как, значит? – возмутился Киф. – Только выяснилась правда о моей матери, и моя семья стала отбросами?

– Не отбросами, – поправила Орели. – Но твоего отца сняли с должности Эмиссара. Совет не верит, что эмпат даже не подозревал о предательстве жены.

Киф поморгал, а потом громко и холодно рассмеялся.

– Ну, теперь не получится сказать, что мама ничего для меня не сделала. Даже немного жаль, что меня не было рядом, когда ему об этом сообщили.

Отца Кифа заботили лишь титул и статус, а добротой и любовью он сына не баловал. Поэтому Софи понимала радость Кифа – но сама с удивлением ощутила толику сочувствия лорду Кассиусу. За одну ночь он потерял и жену, и обожаемый титул. А утром узнает, что его единственный сын сбежал.

– А что будет со мной? – спросила Софи. – Какое наказание выбрали мне?

– Мы все еще спорим на эту тему, – тихо ответила Орели, – но тебя, скорее всего, сошлют в Эксиллиум.

Софи даже не знала, какие из ее слов напугали сильнее всего. О таинственной школе Эксиллиум ей было мало что известно, но она часто слышала, что ей там не понравится. А ее еще и сошлют...

Да, она все равно сбежала – но ссылка казалась такой... необратимой.

– Эксиллиум располагается на Нейтральных территориях, – прошептала Орели, – и вам слишком опасно там находиться. Особенно сейчас.

– Почему особенно сейчас? – спросил Алден.

– Огры что-то замышляют – по крайней мере, этого я опасуюсь. Поэтому я хотела кое-что вам передать. – Орели щелкнула пальцами, и в ее ладони появилась небольшая стеклянная сфера. Софи не знала, что Орели была телекинетиком.

– Твой тайник? – спросил Алден, отступая.

– Тайник Кенрика, – поправила Орели. – Он отдал его мне перед...

Она не договорила, но легче от того не стало. Кенрик был одним из первых старейшин, встреченных Софи, и он сразу же ей понравился. Он был добрым, мягким, улыбчивым и всегда вставал на ее сторону. Но несколько недель назад он погиб во время обернувшегося кошмаром исцеления Финтана.

Финтан был пирокинетиком, завербовавшим Бранта в «Незримые». За свое предательство он был подвергнут взлому памяти, но смог защитить свои тайны. Когда Софи узнала, что может исцелять разум, Совет приказал ей вылечить Финтана, а тот нашел в себе силы разжечь проклятое Вечное пламя.

Софи удалось схватить Фитца с Орели и телепортировать их подальше от огня, но Кенрика поглотило пламя. Единственным утешением Софи было то, что Финтан погиб в собственном пожаре.

Орели взяла Софи за руку и осторожно вложила сферу в ее ладонь. Внутри нее блесло семь камней разного цвета.

– Кенрик взял с меня обещание передать тебе тайник, если с ним что-то случится, – прошептала она, – потому что хотел защитить тебя.

– Значит, он подозревал, что может умереть? – спросил Алден.

– Мы оба подозревали. Но мне нужно было уберечь его. – По щекам Орели потекли слезы. – Мне многое нужно было сделать.

Старейшинам нельзя было заключать браки и заводить детей, чтобы это не повлияло на их решения. Но Софи видела, как общаются Кенрик с Орели, и подозревала, что они влюблены друг в друга. Они могли уйти из Совета и быть вместе, но почему-то не стали этого делать.

– Он в тебя верил, – сказала Орели, мягко скользнув пальцем по щеке Софи. – Говорил, что ты стала той искрой перемен, в которой нуждался наш мир. Так что храни тайник при себе, и, если Совет схватит тебя, обменяй его на свободу. Не дай им сослать тебя в Эксиллиум. А еще возьми Передатчик, – она протянула Софи небольшую серебряную пластину, работающую наподобие видеотелефона. – Его не отследить, и связывает он лишь со мной. Так мы сможем разговаривать.

– А если Совет узнает, что ты замешана? – спросил Алден. – Они ведь сочтут это изменой.

– Иногда мудрость заключается в одном лишь непокорстве. Вы все прекрасно это знаете. – Орели обернулась к Софи и открыла рот, будто желая что-то сказать. Но в итоге с губ слетели другие слова: – Мне пора.

Она подняла проводник к лунному свету и исчезла, не успев Софи и глазом моргнуть.

– Да уж, вот это таинственность, – произнес Киф. – Фостер, ты там записывай. И кому еще хочется поиграть с этим тайничком и посмотреть, что он делает?

– Даже не думай! – воскликнул Алден. – И никому не говорите, что он у вас. Я бы даже «Черному лебедю» не стал рассказывать. Если тайник попадет не в те руки, наш мир рухнет.

– Серьезно? – удивилась Софи. Тайник походил на дешевые стеклянные шарики, с которыми она играла в детстве.

– Опасность представляет не сам тайник, а то, что в нем находится. Что, по-вашему, представляет главную угрозу для мира? – спросил Алден.

– Огры? – предположила Софи.

– На самом деле – знание, – поправил Алден. – Информация – это невообразимая сила, и кое-что знать слишком опасно. Даже старейшинам. Так что самые темные секреты они прячут, а затем стирают их из своей памяти. Их называют Забытыми тайнами, и хранятся они вот в

таких тайниках. Все старейшины дают клятву защищать их ценой своей жизни. Орели невероятно рискует, отдав тебе тайник. В твоих руках – главная тайна нашего мира.

Софи перекатила поблескивающий шарик по дрожащей ладони. Ей не хотелось брать на себя такую огромную ответственность. Но у нее был долг перед Кенриком, и она собиралась сберечь его подарок. К тому же Орели туманно намекнула, что он ей пригодится.

– Пойдемте. – Софи спрятала тайник в самый глубокий карман. – Нам пора к «Черному лебедю».

Она взяла Фитца за руку, а Киф сжал вторую ее ладонь. Биана крепко прижалась к брату, и Дексу осталось выбрать между ней и Кифом.

– Я не кусаюсь, – заметил Киф, посмотрев на Декса. – Ай, но давить-то так не надо!

Не оглядываясь, друзья побежали в лес. Они огибали упавшие ветви и узловатые корни, все время петляя, и Софи боялась заблудиться, но вскоре услышала шум волн. Через несколько шагов лес расступился, открывая крутой обрыв.

– Я откроюсь твоему разуму, так что покажи, наконец, куда нам идти, – сказала она Фитцу.

– Мне нечего показывать, – покачал головой Фитц. – Я знаю только то, что нам нужно начать с Пути избранных.

Софи отпустила руку Фитца.

– Я ни разу о нем не слышала. И в каком смысле «начать»?

– Это первое из указаний, – пояснил Фитц.

– Из указаний? – переспросила Софи. – Или из загадок?

– Может, и из загадок, – пробормотал Фитц. – Но я думал, что в этот раз они не станут нас путать.

– Дружище, ты вообще «Черный лебедь» видел? – спросил Киф.

– Да, знаю, – ответил Фитц. – Но я думал, что в чем-то настолько важном они не станут темнить.

Софи отошла, чтобы не спихнуть Фитца со скалы.

– Ладно. – Глубокий вздох. – О чем говорилось в загадке?

Фитц передал ей записку с полным текстом послания:

Пройдите по Пути избранных
мимо глаз, бесменно следящих,
и крови, превратившейся в золото.
Отыщите неприступную башню,
и вам откроется дальнейший путь.

– Что-нибудь понимаешь, Фостер? – спросил Киф, заглядывая ей через плечо.

– Нет, конечно, – проворчала та. – Почему ты сразу не сказал? Мы могли бы что-нибудь придумать.

Фитц провел руками по волосам.

– Простите. Я не подумал.

– И больше ты ничего не видел? – спросил его Киф. – Ты долго копался у Фостера в голове.

– Всего пару минут, – возразил Фитц.

Киф схватил Фитца за запястье.

– Не хочу тебя разочаровывать, но я чувствую, что ты что-то скрываешь.

– Эмпаты, – проворчал Фитц.

– Просто слежу, чтобы ты не врал. Колись. Что ты увидел в разуме таинственной мисс Ф.?

Фитц поглядел на Софи, и даже в сумерках она разглядела румянец на его щеках.

– Может, я и увидел еще кое-что, но это были не мысли. Скорее... чувства.

– Да? – с сарказмом произнес Киф, а в животе у Софи растеклась кипящая лава. – Значит, ты...

– Мы теряем время! – перебила Софи. – Совет прибудет в любую минуту, а я до сих пор не знаю, куда нам идти.

– Ладно, – сдался Киф, вслед за Софи подходя к краю скалы. – Так... нам в любом случае надо во Флоренцию, да? «Черный лебедь» об этом упоминал? – Фитц кивнул, и Киф спросил Софи: – В твоей фотографической памяти, случаем, не хранится пара видов города?

Софи видела Флоренцию на картинках, но...

– Мы все равно не знаем, куда двигаться дальше.

– Разберемся. А потом пару раз стукнем Фитца и велим «Черному лебедю» завязывать со своими дурацкими нерифмованными загадками. А пока что, – Киф вновь схватил Софи за руку, – вперед!

Они едва успели схватиться за руки, как Киф прыгнул с обрыва и увлек всех за собой.

Глава 3

Киф хохотал под дружные вопли друзей, падая вместе с ними в океан:

– Ну вы и дети! Не бойтесь, Фостер справится.

Его уверенность немного разогнала туман, собравшийся в голове Софи, и помогла сосредоточиться на энергии, появившейся вместе с адреналином. Она вытолкнула ее из разума, гром расколол небо, и они рухнули прямо в бездну.

Плавая во тьме, Софи вспомнила фотографию Флоренции: мраморные церкви; красные крыши; золотистая река, текущая между яркими домиками. Она остановилась на своей любимой достопримечательности: соборе Санта-Мария-дель-Фьоре.

Вновь грянул гром, расколовший темноту ослепляющим светом.

Они проскользнули сквозь светящуюся трещину и рухнули в многолюдный двор, врезавшись в мраморную стену и повалившись на землю.

– Над приземлением все еще нужно работать, – простонал Киф, выползая из-под Фитца.

Софи больше занимала головная боль, вспыхнувшая от сотен голосов, прорезавших сознание. Человеческие мысли распространялись подобно радиоволнам и проникали даже сквозь ее блокировку. К счастью, она научилась защищаться от них, возводя вокруг разума невидимую преграду.

Фитц потерял виски, явно обеспокоенный тем же, но Софи не стала улыбаться в ответ на его усталую улыбку. Они потерялись в Запретных городах исключительно из-за него.

– Пахнет странно, – принялась Биана.

– Человеческое загрязнение, наверное, – предположил Фитц. – Хотя, кажется, раньше оно было слабее.

– Я тоже так думаю, – согласилась Софи. Воздух застревал в горле и причудливо отдавал карамелью. От столицы пасты и чеснока она ожидала совсем не этого.

– Так мы что, невидимые? – спросил Декс, наблюдая за расхаживающими вокруг людьми. – Или им просто интереснее смотреть на эту громадину с куполом? – он указал на знаменитый Дуомо-ди-Фиренце, возвышающийся напротив.

– И то, и то, наверное. – Фитц достал из сумки черную сферу. – Папа дал мне искажатель, чтобы легче было скрываться.

Небольшой шар умел преломлять свет и звук, скрывая всех, кто находился в поле его действия.

– Серьезно? – удивилась Биана. – Тогда зачем весь этот маскарад?

– Предосторожность, – ответил Фитц.

– А еще так я могу быть Бэтменом, – добавил Киф, – но вот куртку я сниму. Почему тут так жарко?

– Слишком много народа, слишком мало деревьев, – сказал Фитц, снимая шарф с пальто и оставаясь в весьма обтягивающей синей футболке.

Биана сняла с себя кофту, под которой оказалась желтая футболка.

– Она мне понравилась, потому что тут есть девушки. – Биана указала на группу «Людей Икс». – Хотя прически у них жутко странные.

– Эм, тут у парня все тело покрыто синим мехом, а ты смотришь только на прически? – изумился Киф. – И смотрите-ка, у этого когтистого мужика тоже обтягивающий костюм, прямо как у Фитца!

– Завидуешь? – спросил тот, играя мышцами.

– Может, подумаем, куда нам идти? – поинтересовался Декс, убирая свитер в мешок и складывая тонкие руки на груди.

– Надо бы, – согласился Киф. – Но сначала – это что такое? – он указал на семейство, поедающее мороженое. – Хочу попробовать!

– Джелато, видимо, – предположила Софи. – Забудь об этом.

– Вообще-то мне кажется, что идея неплохая, – заметил Фитц.

Киф склонился к Софи:

– Если ты когда-нибудь об этом думала – именно поэтому он мой лучший друг.

Софи вздохнула.

– Даже если бы у нас было время, чем бы ты заплатил?

Ее друзья привыкли платить за все деньгами, данными при рождении, – они хранились в особом фонде, и их было больше, чем можно было потратить за всю жизнь. Но за пределами Забытых городов пользоваться ими было нельзя.

– А это не подойдет? – Декс вынул пачку помятой цветной бумаги. – Это остатки тех денег, которые мы получили в другом Запретном городе после похищения.

В Париже и Флоренции действительно была одинаковая валюта, но...

– У нас нет времени на джелато! – запротестовала Софи.

Киф приобнял ее за плечи.

– Фостер, Фостер, Фостер. Поживи ты немного.

– Ты же понимаешь, что он будет ныть, пока не добьется своего, да? – спросила Биана.

– Ла-а-а-адно, – проворчала Софи. – Давайте деньги. Сейчас вернусь.

– Мы с тобой, – сказал Декс.

– Нет уж. Чтобы купить что-нибудь, мне придется стать видимой. А вместе мы вызовем слишком много подозрений.

– Но мы же замаскированы! – возразила Биана.

– Ага, но вы все равно выделяетесь. Ну... сами на себя поглядите. Вы же похожи на моделей.

– Погодите, Фостер говорит, что считает нас красивыми? – спросил Киф.

– Кажется, да. – Декс практически сиял.

Софи хотела было все отрицать, но на самом деле эльфы действительно были куда красивее людей. Даже Декс с растрепанными рыжеватыми волосами был в десять раз симпатичней любого человеческого мальчика его возраста.

– Просто хочу сказать, что вы привлечете внимание, – сказала Софи. – Особенно учитывая, что вы не говорите по-итальянски.

Она указала на двух портретистов, сидящих в тени собора и размахивающих руками в пылу разговора. Софи, как полиглот, знала, что они обсуждают любимые футбольные команды. Но остальные говорили только на эльфийском просветленном языке. Фитц немного выучил английский, пока искал ее, но в Италии это бы ему не помогло.

– Софи права. Чем меньше нас видят, тем лучше. Но я пойду с ней. – Фитц передал Кифу искажатель и забрал у Декса пару купюр. – Поодиночке ходить не будем.

– Хорошо. – Софи все еще на него злилась, но им нужно было поговорить.

– Поверить не могу, что мы тратим свое время на мороженое, – сказала она Фитцу, следуя за ней в толпе туристов. После года, проведенного среди нестареющих эльфов, было очень странно видеть седые волосы, морщины, очки и трости.

– Я понимаю, что мы в опасности, – начал Фитц, – но именно поэтому я счел это неплохой идеей. – Он подошел ближе и понизил голос, потому что они прошли мимо группы глазающих на него девочек. – Просто... я волнуюсь об остальных, а ты? Биана очень нервничает, разве нет? А Киф еле держится. И Декс тоже вряд ли спокоен. Так что если джелато их обрадует, оно того стоит, согласись?

– Об этом я не подумала, – признала Софи. – Но у нас было бы больше времени на всякие там джелато, если бы ты сразу рассказал об указаниях «Черного лебедя» и я бы успела подумать над загадкой.

– Знаю. Прости. Я не хотел тебя злить. Я боялся, что ты убежишь без нас, если я расскажу. Она и правда подумывала об этом, и не раз...

– Я просто хочу, чтобы все были в порядке, – пробормотала она.

– Знаю. Я тоже. Но мы с тобой делаем только хуже. Может, прекратим пытаться делать все в одиночку и объединимся?

Он протянул руку, и Софи неохотно пожала ее, слегка радуясь восхищенным возгласам глазющих на них девочек.

Ее улыбка погасла, едва она вспомнила о том, что еще нужно было обсудить.

– Ну так... если мы собираемся объединяться, может, расскажешь, что увидел у меня в голове?

– Ничего такого, о чем ты думаешь, – осторожно промолвил Фитц, – и я все равно ничего не понял.

– Это ты о чем?

– Тяжело объяснить. Я оказался в странном месте, которое мистер Форкл назвал твоим эмоциональным центром. Теперь я понимаю, почему Киф всегда говорит о том, какие сильные у тебя эмоции. Они ужасно подавляют.

– Это тогда мистер Форкл сказал: «Запомни это место. Оно тебе понадобится»?

Фитц кивнул:

– Но он не сказал, зачем.

– Ну разумеется. – Мистер Форкл всегда так поступал. Он был единственным членом «Черного лебедя», с которым Софи встречалась, но она все равно почти ничего о нем не знала. Даже его имя было вымышленным и принадлежало ее человеку-соседу, которым он раньше притворялся.

Она хотела продолжить расспрашивать Кифа, но заметила в конце улицы небольшую лавку с мороженым.

– Может, спросим у продавщицы, не знает ли она о Пути избранных? – предложил Фитц, заглядывая в окно.

– Сомневаюсь, что она знает, – сказала Софи. – Но попытаться стоит.

Они вошли в магазин, разглядывая сверкающие контейнеры, полные разноцветного мороженого, и у Софи потекли слюнки. Все сорта выглядели просто прекрасно, так что Софи послушалась совета продавщицы и купила пять порций дынного.

– Не знаю, что это, – произнес Фитц, запихнув в рот полную ложечку, – но оно даже вкуснее маллоумелта.

Софи сомневалась, что что-нибудь может быть вкуснее мягкого эльфийского торта со вкусом печенья, но джелато было почти так же вкусно.

– Вы не знаете, где найти Путь избранных? – поинтересовался Фитц у продавщицы, и при разговоре на английском его акцент стал еще четче.

Продавщица не ответила, так что Софи повторила вопрос на итальянском и добавила:

– Это для домашней работы. Учителя устроили нам охоту за сокровищами, и это одна из подсказок.

– Думаю, учителя хотели, чтобы вы подумали самостоятельно, а не просили помощи у взрослых, – махнула рукой продавщица. – Но раз уж ты хотя бы спросила на моем языке, то отвечу. Скорее всего, ваши учителя говорили о коридоре Вазари.

Как только слова сорвались с губ женщины, в памяти Софи всплыло множество разных фактов. Коридор Вазари был проходом, построенным Медичи между их дворцами, чтобы можно было передвигаться по городу, не выходя к народу.

– Не подскажите, как туда попасть? – спросила Софи, расплачиваясь за джелато, пока Фитц забирал мороженое для Кифа, Декса и Бианы.

– Один из входов расположен через реку Арно, рядом с гротами Палаццо Питти, – ответила женщина. – Еще один рядом с галереей Уффици. Но можете туда не ходить. Все достопримечательности сегодня закрыты из-за пожара.

Сладкий дынный вкус мигом показался горьким.

– Какого пожара?

– Разгорелся вчера ночью в палаццо Веккио. Просто кошмар. Столько исторических ценностей пропало из-за дурости какого-то поджигателя!..

Глава 4

– Это точно был Брант, – прошептала Софи, наблюдая за пожарными, бегущими по площади Синьории.

Они не прислушались к предостережению продавщицы и с помощью искажателя прошли за поставленные полицией ограждения. В пожаре никто не погиб, и его потушили до того, как он перекинулся на другие здания. Но каменные стены знаменитого палаццо Веккио почернели и потрескались, а часовая башня наклонилась сильнее Пизанской. Стоящие за ограждением люди плакали, и Софи понимала их скорбь. Когда эльфийскую столицу, Этерналию, поглощал огонь, она чувствовала то же самое.

– Это же не то здание, которое нам было нужно, да? – спросил Фитц, поспешно уступая дорогу двум пожарным. – Я думал, вход в коридор в каком-то здании со странным названием?

– Галерея Уффици, да. – Софи показала на изящное здание рядом со сгоревшим дворцом. – Но полиция закрыла все достопримечательности, а искажатель не обманет сенсоры и сигнализацию.

– Ну, вряд ли нам стоит тут оставаться, – уныло произнес Фитц. – «Незримые» могут наблюдать.

– Откуда ты знаешь, что это они? – спросил Декс. – Разве у людей пожары не случаются постоянно?

– А ты не чувствуешь? – спросила Софи.

Киф принялся:

– Пахнет жженым сахаром.

– Именно. Надо было сразу понять. Точно так же пахли пожары в Сан-Диего. А их разжег Брант. – Она оглянулась через плечо, ожидая заметить фигуру в черном плаще с капюшоном.

– Но как у него хватило сил? Он сбежал к ограм в ужасном состоянии. У него обгорела рука и чуть ли не все лицо.

Софи содрогнулась, стараясь не вспоминать обожженную кожу Бранта, покрытую волдырями. Он не мог устоять на ногах, не мог даже дотянуться до своего проводника и заставил ее отдать ему палочку в обмен на информацию о засаде.

– Он пережил пожар Джоли, – заметила она, вспоминая старые шрамы Бранта.

Она надеялась, что они сохранятся. Он заслуживал напоминания о жизни, которую разрушил.

– А может, это «Черный лебедь» устроил пожар, – предположил Декс, – чтобы спрятаться от Совета, например.

– Среди них есть пирокинетики? – спросила Биана.

– Надеюсь, что нет, – ответила Софи. – Но даже если и есть, зачем им поджигать дворец, в который они нас отправили?

– Потому что они отправили нас не сюда, – напомнил Фитц. – А в соседнее здание.

– Но так нам все равно в десять раз сложнее до них добраться, – возразила Софи.

– Эй, ребят, вы забываете о куда более важном вопросе, – перебил Киф. Он указал на потускневшую мраморную статую, стоящую во дворе. – Только я заметил, что он голый?

Софи закатила глаза:

– Это Давид.

– Его имя меня не волнует, – отмахнулся Киф. – Все равно не хочется смотреть на его причиндалы.

– Согласен с Кифом, – улыбнулся Декс.

– Я тоже, – кивнула Биана, краснея.

– Да, почему он без одежды? – поинтересовался Фитц, изо всех сил не глядя на статую.

– Потому что это искусство! – ответила Софи. – Раньше многие художники и скульпторы изображали обнаженных людей. Изучали человеческое тело, наверное... не знаю. Почему мы вообще об этом заговорили?

– Ты права, – согласился Фитц. – Нам нужен план. Лично я считаю, что нам нужно следовать подсказкам «Черного лебедя». Как только мы доберемся до коридора, остальные их указания должны проясниться. Просто надо придумать, как пройти охрану, и...

– Я этим займусь. – Декс направился в сторону галереи.

Фитц схватил его за руку.

– Нам нужно передвигаться вместе, чтобы все были под действием искажателя.

Декс пробормотал что-то о злоупотреблении властью и пошел вслед за Фитцем. Впятером они осторожно огибали пожарных и журналистов и в итоге добрались до входа в музей, ни на кого не наткнувшись.

Декс прижал ладони к каменному фасаду.

– Ты была права, Софи, охрана тут безумная.

– Сможешь ее обезвредить? – поинтересовалась Биана.

– Только на время. Где находится проход в коридор?

– На верхнем этаже, за дверью без опознавательных знаков. – Софи видела ее прямо перед глазами, что было странно, потому что она ни разу там не была.

– Хорошо, я дам вам немного времени, – произнес Декс, – но придется испортить искажатель.

– А по-другому нельзя? – спросил Фитц.

– Можно, просто мне хочется все усложнить и подвергнуть нас опасности!

– Ребята, – Софи встала между ними, – на ссоры нет времени.

Декс зыркнул на Фитца и принялся за работу, вскрывая искажатель и копаясь в его начинке. Вытащив пару винтиков и пружин, он убрал их в карман, а потом закрыл искажатель.

– На, Чудо-мальчик. Лови.

Фитц поймал сферу силой мысли.

Телекинез.

Софи редко пользовалась этой эльфийской способностью, потому что однажды во время игры она случайно швырнула Фитца в стену. А вот тот явно не боялся. Он повертел искажатель, скорее всего чтобы позлить Декса, а потом подхватил его ладонью.

– Когда я открою дверь, – обратился к Фитцу Декс, – кинь его в коридор. И сразу бежим. Все готовы? – Не дожидаясь ответа, он постучал пальцами по замку, и дверь щелкнула. – Давай!

Фитц закинул искажатель в музей, и он покатился по полу, издавая белый шум и ослепляя всех вспышкой.

– Ну и как нам понять, куда мы идем? – спросила Софи, когда Декс потянул ее в музей.

– Никак. Но и нас тоже не видно.

– Ай, я ударилась плечом! – вскрикнула Биана.

– Об очередную голую статую, наверное, – предположил Киф.

– ФУУУ, А ЕСЛИ ТЫ ПРАВ?

– Угломнитесь вы, а? – прикрикнул Фитц. – Идите на мой голос. Я на лестнице.

Они дошли до второго этажа, где свет уже не так ослеплял.

– Куда теперь? – спросил Фитц.

– Думаю, на запад, – задумчиво проговорила Софи. – Надо найти зеленую комнату с простой деревянной дверью.

Сначала они прошли мимо нее, но Биана вернулась и позвала их обратно.

Фитц тряс запертую дверь, пока Декс не отпихнул его:

– Оставь это экспертам.

Прошло несколько мучительных мгновений.

– Давай быстрее, – поторопил Фитц.

– Простите, этот замок какой-то непонятный. Погодите... вот так!

Они вбежали в коридор, и Декс включил свет, а затем пошел запирать за ними дверь.

– Ух ты, какой же он огромный, – прошептала Софи, поднимаясь по широкой лестнице. Она думала, что коридорчик окажется маленьким и узким, но перед ними действительно был Путь избранных. Потолок оказался позолоченным и расписанным фресками, а стены покрывали бесценные старинные картины.

– Быстрее, – поторопил Декс, возвращаясь к ним. – Замок долго не выдержит. А еще я чувствую камеры, и с ними разбираться будет слишком долго. Вспышка искажателя должна была их поджарить, но лучше особо не светиться. И давайте разгадаем вторую подсказку.

– Про ту, что с кровью? – спросила Биана. – Если да, может, в ней говорилось про них?

Они остановились перед несколькими портретами, которые выглядели так, будто их сожгли, а потом сложили обратно по кусочкам.

– Нет. Эти картины были уничтожены в теракте еще в девяностых, – прошептала Софи. – Вряд ли «Черный лебедь» назвал бы их «кровью, превратившейся в золото».

Биана содрогнулась.

– Люди так ужасно друг к другу относятся.

– А что, соседнее здание поджег не эльф-пирокинетик? – поинтересовался Киф.

– Хочешь сказать, эльфы ничем не лучше людей? – посмотрела на него Биана.

– Хочу сказать, что мы не настолько уж и отличаемся. Особенно некоторые из нас. – Горечь в его голосе ясно давала понять: он говорит о матери.

– Ладно, пойдем дальше, – примирительно произнесла Софи и лишь затем поняла, что они пропустили подсказку. Перед «кровью, превратившейся в золото» им нужны были «бес-сменно следящие глаза».

Может, в загадке говорилось о портретах, сверлящих их взглядами?

Софи в этом сомневалась. А затем она заметила круглое окно с решеткой.

– Это окно из твоего воспоминания? – спросил Фитц.

– Сложно сказать. Я видела его снаружи. Но я только что вспомнила, что такие окна называли «глазами Козимо». Так он наблюдал за народом, пока передвигался по городу. О них говорится в подсказке.

– Чудесно, значит, теперь надо искать кровь? – поинтересовалась Биана, морщась.

– Вообще-то, кажется, я догадалась, – и все не так плохо, как ты думаешь.

Через несколько минут, когда они дошли до ряда широких панорамных окон, Софи убедилась в своей правоте.

– Да, мы над Понте Веккио. Сейчас на мосту много ювелирных магазинов, но раньше там находились лавки мясников. Медичи не нравился запах, и они перевели сюда торговлю золотом.

Биана скривилась.

– До сих пор не верю, что люди едят животных. Ты тоже ела, Софи?

– Эй, смотрите сюда! – воскликнул Киф, спасая Софи от необходимости отвечать. – Стоит отдать людям должное, в красоте они смыслят. Пусть река и коричневая.

Река Арно и правда была не самого приятного цвета, но на ее берегах расположились живописные домики с множеством террас и окон, будто сошедшие с картины. Но их вид напомнил Софи об очередном не самом приятном факте о человечестве. Окна, через которые они смотрели на реку, были установлены для Адольфа Гитлера. И тот когда-то стоял на том же самом месте, где сейчас стояли они.

– Пойдем. – Софи ощущала в воздухе зло и желала убраться отсюда подальше.

Может, иногда эльфы и совершали ужасные поступки, но она сомневалась, что они сравнятся с такими монстрами, как Гитлер.

– Где-то рядом должна быть следующая подсказка, – задумчиво произнесла она, стараясь не отвлекаться. – Никто не видит башню? Думаю, она как-то связана с коридором.

– Как думаешь, в каком смысле она «неприступная»? – спросил Фитц, и тут коридор резко повернул.

Затем еще раз.

И еще.

Софи остановилась.

– Кажется, мы пришли. Когда Вазари строил коридор, он сносил все, что вставало на пути. Но семейство Маннелли отказалось сносить свой дом. Поэтому коридор Вазари огибает башню, и мне кажется, что мы как раз ее прошли.

Киф усмехнулся:

– Посмотрите на нашу всезнайку.

Софи отвела взгляд. Она сомневалась, что воспоминания принадлежали действительно ей, и из-за этого хотелось отскрести себе мозг дочиста.

– В подсказке говорилось, что тут нам откроется дальнейший путь, – вспомнил Фитц. – Давайте поделимся и поищем символ лебедя.

Они осмотрели стены, пол, потолок. Софи уже начинала волноваться, что неправильно отгадала загадку, но тут заметила, что длинная царапина под ее ногами отчетливо изгибается.

– Идите сюда, – позвала она, проводя пальцами по отметке. Царапина была необычной и замыкалась в круг, но Софи все равно видела в ней символ лебедя.

– Чую замок. – Декс прижал ладонь к полу, пару раз изогнул руку, будто поворачивал дверную ручку, и с тихим щелчком пол отворился.

Они усталились на ржавую лестницу, ведущую в мрачную тьму.

– Ну что, кто хочет первым спуститься в жуткую яму отчаяния? – спросил Киф.

– Я, – вызвалась Софи.

– Нет уж, – возразил Фитц. – Ты уже достаточно часто бывала на волоске от смерти. Теперь моя очередь.

– А еще можешь просто быть осторожным, – посмотрела на него Софи.

Он широко улыбнулся.

– Тоже вариант.

Фитц спустил ногу в люк, проверил, выдержит ли его ступенька, а затем встал на лестницу.

– Как только дойду до конца, скажу, безопасно ли спускаться. – И он шагнул вниз. Затем еще.

На следующем шаге его поглотила тьма, и Софи ухватила за лестницу рукой, готовая мчаться вниз при первом же подозрительном звуке.

Через ужасно длинные несколько минут Фитц крикнул:

– Все чисто!

– Да уж, – послышался второй голос, который Софи узнала бы, даже если бы второе предложение не началось с его любимых слов. – Вы, дети, явно не торопились!

Глава 5

Софи думала, что раз «Черный лебедь» разрешил им с друзьями вступить в свои ряды, они перестанут скрываться. Но когда она спустилась в темный тоннель, мистер Форкл был таким же сморщенным и раздувшимся, как и всегда. Его огромный живот едва пролезал между изогнутых стен, а весь тоннель провонял грязными носками – так пахла морщиника, ягода, которую он съел для смены внешности.

– Не хочу жаловаться, – заметил Киф, вступив по щиколотку в ил, – но вам пора найти себе убежище получше.

– Это не убежище, – сказал мистер Форкл, протягивая им по амулету.

Они подышали на кристаллы, и от тепла в них проснулся колдовской огонь. Светло-синее пламя казалось особенно зловещим – возможно, потому что Софи его презирала.

Незатухающий огонь был визитной карточкой Финтана, пока он не научился разжигать Вечное пламя. Но Софи была рада, что тесный тоннель освещает хоть что-то. Особенно когда она увидела темную дорогу.

– Вижу, будет весело. – Киф подтолкнул Фитца вперед. – Веди, дружище!

– На самом деле эта дорога приведет лишь в наше разрушенное убежище, – пояснил мистер Форкл.

– Так это и правда был палаццо Веккио? – спросила Софи.

– Нет. Он был обманкой. Но раз «Незримые» его нашли, значит, скоро найдут и настоящее убежище. Так что перед тем как прийти сюда, я разрушил наш грот.

– Тогда где мы? – спросил Декс.

– Это запасный выход. – Мистер Форкл лизнул покрытый слизью кирпич, и в стене открылась потайная дверь.

Софи поперхнулась.

– Гадость какая.

– Да, гадость, мисс Фостер. Пусть это будет для вас уроком. Прятаться лучше там, куда никто не хочет заходить.

Он был прав. В тоннеле пахло яйцами и скунсом, а с потолка на головы падали холодные капли.

– Вы не знаете, как «Незримые» обнаружили вашу обманку? – спросила Софи.

– Клянусь, я тут ни при чем, – вмешался Киф. – Я выкинул герб Сенсенов в океан, а Элвин оплавил мне тонну кожи, так что на мне никаких арометок. Напомните потом поблагодарить маму, кстати. Как классно, что из-за нее я заводил своих друзей в засады.

Он говорил так резко, что Софи сжала его ладонь.

– Все в порядке, – заверил он. Но руку не отнял.

– Мы вас не виним, мистер Сенсен, – проговорил мистер Форкл. – Мы полагаем, что им помог Гетен. После Эвереста мы держали его здесь, но не бойтесь, мы его перевезли, и теперь добраться до него куда сложнее. И мы выясним, через какой огрский фермент его выследили, так что подобного не повторится.

– Вы что-нибудь от него узнали? – Киф озвучил вопрос, который пришел в головы всем, Софи в этом не сомневалась.

Гетен был первым плененным членом «Незримых». Он же был среди похитителей Софи и Декса.

– Пока нет, – признался мистер Форкл. – Его разум... непросто. Поговорим об этом позже. Пока что нужно отвести вас по домам.

Софи не знала, чему удивляться – тому, что «Черный лебедь» стал ее домом, или множественному числу в словах мистера Форкла.

– Мы будем жить вместе? – спросила Биана, тоже заметив оговорку.
– Разумеется.
– Вы тоже будете с нами? – уточнила Софи.
– Нет. Я живу в Забытых городах. Мне нельзя надолго исчезать, меня быстро хватятся.
– Но вы двенадцать лет жили с людьми, – напомнила ему Софи.
– Да, и когда-нибудь я расскажу, как удалось ускользнуть незамеченным.
– Погодите, – перебил Декс. – Значит, мы, сами того не зная, могли встречать членов «Черного лебедя»?

– Вы и встречали, мистер Диззни. Среди нас много любителей магазина вашего отца.

«Хлебни да рыгни» была самой популярной аптекой Забытых городов. Неудивительно, что члены тайной организации захаживали туда за сыворотками: многие из них могли менять внешность. Но было странно представлять, как Софи проходит мимо настоящего мистера Форкла, выбирающего бутылочки из длинных рядов.

А если среди эльфов прятался «Черный лебедь», то и «Незримые» тоже. Может, Софи видела их на улицах Атлантиды или училась с их детьми в Фоксфайре. Она мысленно пробежала по списку возможных подозреваемых – во главе стояла ее давний враг, Стина Хекс, и тут Биана произнесла:

– Получается, у вас у всех по две личности?

– Или по три, – отозвался мистер Форкл. – Иногда даже по четыре-пять. И да, иногда нам приходится непросто. – Он приподнял двойной подбородок, показывая скрывающийся под ним регистрационный медальон. – Один умный технопат сделал так, чтобы медальон передавал Совету те координаты, которые я захочу. Но есть ограничение по времени.

– Может, и мне стоило сделать так же? – спросил Декс.

– Нет, Совет и так вас подозревает. Лучше разорвать все связи и спрятаться в нашем убежище.

– Мы как, скоро отсюда прыгнем? – спросил Киф, когда ему на голову шлепнулся сгусток слизи.

– Мы не станем прыгать. У огров есть техника, способная отследить след прыжка до источника. Так они ограничивают доступ в свои города и отслеживают нарушителей. Раз мы знаем, что «Незримые» заодно с ограм, можно предположить, что они попробуют нас выследить.

– То есть нам нельзя прыгать? – спросил Фитц.

– Не здесь. Они слишком близко.

Его слова эхом отразились от стен тоннеля, превращая каждую тень в эльфов в темных плащах.

– Раз они близко, почему бы не напасть? – предложил Киф.

– Мы вступаем только в тот бой, какой можем выиграть, мистер Сенсен. Сейчас у «Незримых» слишком много преимуществ. Они скрываются где-то в городе, скорее всего там, где могут пострадать люди. Поэтому транспорт ждет нас ниже по течению реки, где они никогда не стали бы искать.

– Эм, не хочу задавать очевидных вопросов, – вклинился в разговор Декс, – но почему вы сразу нас туда не послали?

– Мы не просто так шифруем послания, мистер Диззни, и мы никогда не стремились к удобству. Но путь, по которому вы прошли, был полностью безопасен.

– Может быть, если не считать всю человеческую технику, с которой мне пришлось разбираться, – пробормотал Декс. – И вам повезло, что Софи помнит столько странных фактов о Флоренции.

– Вы серьезно так считаете? – саркастически произнес мистер Форкл. – Что нам повезло? Софи вздохнула.

– Сколько воспоминаний вы в меня впихнули?

– Столько, сколько надо.

– Откуда вы знаете? – спросил Фитц.

– Мы очень тщательно готовились.

Софи остановилась.

– К чему готовились?

– Пойдемте, мисс Фостер. У нас нет времени это обсуждать.

– Вы серьезно ей ничего не расскажете? – нахмурился Киф. – Она заслуживает знать, вам так не кажется?

– Она много чего заслуживает, – ответил мистер Форкл. – Но в первую очередь она заслуживает выбирать. И чтобы выбрать, она должна сама понять свое предназначение. Помимо этого кое-что нам придется хранить в секрете – как для ее, так и для нашей безопасности.

– Сандор всегда говорит, что чем больше секретов, тем сложнее ему меня защищать, – заметила Софи.

– Да, когда вы скрываете что-то от него, а не наоборот, – отозвался мистер Форкл. – Надо спешить. Нас не станут ждать вечно.

Софи обернулась на друзей, и ей не нужно было быть телепатом, чтобы понять, о чем они думают. Они стольким рискнули, столько принесли в жертву – и надеялись, что «Черный лебедь» будет более... сговорчивым.

Но поворачивать назад было поздно. Оставалось лишь двигаться вперед и надеяться, что «Черный лебедь» начнет работать вместе с ними.

Она последовала за мистером Форклом к выходу из тоннеля, сжимая спрятанный в кармане тайник и радуясь собственному секрету.

На реке никого не было. Ни эльфов. Ни лодок. Ни намека на транспорт, о котором говорил мистер Форкл, пока он не дунул в тонкий медный свисток. Звука не последовало, но коричневая вода пошла рябью. Вслед за ней начали появляться пузыри, которые становились все больше, и из воды вынырнула серо-зеленая чешуйчатая голова.

– Плезиозавры? – спросил Киф, а из воды показались еще пять голов.

– Экодоны, – поправил мистер Форкл. – Ну а мисс Фостер должна знать их под именем «Несси».

Софи улыбнулась, уже не удивляясь очередному человеческому мифу, основанному на реальности. У динозавров действительно были длинные изогнутые шеи, как у лох-несского чудовища, но их носы были чуть более вытянутыми, а по щекам тянулись длинные жабры.

– Эти динозавры используют звуковые воронки, да? – спросил Фитц.

– Именно поэтому я их и выбрал, – кивнул мистер Форкл. – Они медленнее световых прыжков, но быстрее множества других вариантов передвижения. И под водой «Незримые» за нами не проследят.

– Под водой? – переспросила Софи у мистера Форкла, раздающего всем прозрачные скользкие мембраны, в которые нужно было обернуть их сумки, чтобы они не промокли. – Чем мы будем дышать?

– Да, я могу задержать дыхание только на пятнадцать минут, – сказал Декс.

– На пятнадцать? – повторила Софи. – Как ты научился так долго не дышать?

– Это умение, требующее победы духа над телом, – пояснил мистер Форкл. – Мало кто находит время, чтобы овладеть им.

– Папа сказал, что нудные аристократы его недооценивают, – вспомнил Декс. – Он постоянно заставлял нас заниматься.

– У тебя мудрый отец, – заметил мистер Форкл. – И все же задерживать дыхание вам не придется. У меня есть люфтераторы.

Он раздал им Т-образные приспособления и сказал, что длинный конец нужно поместить в рот, а оставшейся частью прикрыть губы и нос. Создавалось впечатление, будто дышишь через узенькую соломинку. У Софи закружилась голова, но через какое-то время легкие привыкли к замедлившемуся ритму.

– У вас есть еще люфтератор? – спросила Биана.

– Одного тебе хватит, – заверил мистер Форкл.

– С запасным мне будет лучше, – продолжала настаивать она.

– Я могу проверить, точно ли с твоим все в порядке, если хочешь, – предложил Декс.

– Нет! – излишне быстро ответила Биана. – Я просто... подожду здесь, пока вы не принесете мне еще один.

– Не говорите ерунды, леди Вакер, – укоризненно произнес мистер Форкл. – Мы уйдем все вместе.

Биана кинула на Софи взгляд, молящий о помощи, но Софи не понимала, в чем дело.

Киф схватил Биану за руку.

– Кажется, ты что-то скрываешь...

– Согласен, – сказал мистер Форкл. – Давайте-ка узнаем, что именно.

– Я не разрешаю вам читать мои мысли! – выкрикнула Биана.

– Если ты подвергаешь нас опасности, мне не нужно разрешение. – Мистер Форкл закрыл глаза, и Софи понимала, что Биана не сможет его остановить. Даже она сама не могла его заблокировать, а ведь ее разум был непроницаем.

Биана обернулась к брату:

– Пожалуйста, останови его.

– Уже поздно, – произнес мистер Форкл, глядя в пустоту за ее спиной. – Кажется, с нами безбилетник.

Глава 6

– Какой безбилетник? – спросил Фитц, а мистер Форкл велел:

– Покажись!

Несколько секунд ничего не происходило. А затем рядом с Бианой появилась Делла.

– Мама? – удивился Фитц. Кинувшись к ней, он крепко ее обнял, а потом накинулся на сестру: – КАК ТЫ МОГЛА ТАКОЕ СКРЫВАТЬ?

– Я взяла с нее клятву ничего не говорить, – объяснила Делла. – А она знает лишь потому, что мне нужно было держаться за кого-нибудь во время телепортации.

– Зачем такие ухищрения? – пожал плечами мистер Форкл. – Вы сомневаетесь, что мы сможем защитить ваших детей?

– Как раз наоборот. – Делла разгладила шелковое аквамариновое платье, в котором была похожа на морскую богиню. – Я хочу вступить в «Черный лебедь».

Ее слова будто зависли в воздухе, дожидаясь, пока кто-нибудь их не схватит.

– Папа в курсе? – спросил Фитц.

– Разумеется. Он сам хотел вступить, но мы решили, что ему стоит остаться работать на Совет. И мои способности куда лучше подходят для скрытных операций.

– Леди Вакер... – начал было мистер Форкл.

– Делла, – перебила та.

– Очень щедрое предложение, леди Делла, – подчеркнул он с легкой улыбкой. – Но у нас уже есть эмфанист.

– Никто не умеет исчезать так, как я. Даже мой сын, а вы, уверена, слышали, насколько ценится Алвар в Совете.

Она исчезла и через мгновение появилась по колено в реке. Софи не знала, чему удивляться больше: скорости, с которой Делла двигалась, или отсутствию ряби на воде.

– Впечатляет, – признал мистер Форкл, когда Делла вновь появилась рядом с Бианой и продемонстрировала сухое платье. – Вопрос в том, мудро ли будет впустить вас в наши ряды. Эльфийка со столь высоким статусом...

– ...может стать влиятельной защитницей, – закончила за него Делла. – Когда Совет наконец придет в чувства, думаете, народ сразу вам поверит? Может, в последнее время вокруг Вакеров и ходят разговоры, но наше имя все равно обладает невероятной силой.

Мистер Форкл пристально посмотрел на Деллу.

– Вижу, вы уже сняли свой регистрационный медальон.

– Я бы не стала подвергать всех опасности. К тому же я хотела доказать свою преданность.

– И все же вы слишком легко взваливаете на себя подобную ношу.

– Правда? – Мелодичный голос Деллы стал жестче. – Я доверила вам своих детей – и еще трех ребят, которых могу назвать своей семьей.

– С вашими детьми ситуация другая, – возразил мистер Форкл. – Мы оба знаем, что нельзя оставлять их на милость Совета.

– Но я могла бы защитить их сама. – Делла вновь исчезла и появилась с прижатым к голове Форкла мелдером. – Не стоит меня недооценивать.

– Козыри в рукавах есть не только у вас, – предупредил ее тот. Он коснулся правого виска, и рука Деллы тут же опустилась.

– Вы мезмер? – спросила Софи, вспомнив силу Грейди.

– Я не настолько могущественен, – признался он. – Но разум сильнее тела, никогда об этом не забывайте.

– Не забуду, – произнесла Делла, исчезая, и мистер Форкл рухнул.

Она появилась вновь, сидя на его животе и упираясь туфлей в его горло. Он бился и пинался, но сбросить ее не мог.

– Полагаю, вы доказали свою правоту, леди Вакер, – прохрипел он.

Она надавила сильнее.

– Я же просила звать меня Деллой.

– Ух ты, напомни никогда не переходить твоей маме дорогу, – шепнул Киф Фитцу.

– Ценный урок для всех, – согласилась Делла, соскочив с мистера Форкла и протянув ему руку. – Все считают меня хрупкой красавицей, прячущейся в тени мужа. Но я куда сильнее, чем вы думаете.

– Заметно. – Мистер Форкл вытер грязь с длинной черной туники. – Но я не могу принять вас в одиночку. Могу лишь обещать, что вынесу предложение на обсуждение в Коллектив.

– Коллектив? – переспросила Софи.

– Лидеры «Черного лебедя», – пояснил мистер Форкл. – Пять надзирателей, равных друг перед другом.

– Значит, есть еще четверо главарей, о которых мы не знаем? – спросил Киф.

– Вы много о ком не знаете. Но это хорошо. Чем больше народа нам помогает, тем больше шансов что-нибудь изменить.

– Тем больше причин принять меня, – подхватила Делла.

– Возможно, – согласился мистер Форкл. – Я расскажу о вас Коллективу. Но пока что у нас другая проблема. Я не рассчитывал на безбилетников, так что у нас не хватает люфтераторов.

– Я могу подрегулировать свой и с кем-нибудь поделиться. – Декс согнул люфтератор буквой Z. Еще немного с ним повозившись, он гордо продемонстрировал устройство. – Теперь он работает с обеих сторон.

– Придется стоять очень близко друг к другу, – заметил мистер Форкл.

– Мы с Фостер согласны! – выкрикнул Киф.

– Эй, если кто-то и будет делить с Софи люфтератор, то это буду я, – возразил Декс.

– Погодите, а чего это я буду с кем-то его делить? – поинтересовалась Софи.

– Да, я голосую за Декса с Кифом, – кивнул Фитц.

– Согласен, – решил мистер Форкл. – Киф, отдай Делле свой люфтератор.

– Погодите, что? – переспросил Киф.

Фитц, Биана и Софи рассмеялись.

Декс злобно фыркнул, когда мистер Форкл приказал им с Кифом проверить, работает ли люфтератор. Им пришлось встать так близко друг к другу, что носы практически соприкасались.

– Отвратительно, – простонал Киф, выплевывая мундштук. – У Декса плохо пахнет изо рта.

– У тебя не лучше! – огрызнулся тот.

– Но дышать вы можете? – уточнил мистер Форкл.

Они кивнули, и он приказал всем заходить в воду. Отовсюду раздались судорожные вздохи, когда холодная вода промочила одежду, – только Делла осталась абсолютно сухой.

– Ты знал, что твоя мама так умеет? – спросила Софи у Фитца.

– Я знала, – вмешалась Биана. – И когда-нибудь я пойму, как она это делает. – Она исчезла, а когда появилась, мокрые волосы прилипли к ее лицу. – Придется постараться.

– До сих пор не верится, что ты не рассказала про маму, – проворчал Фитц.

– Теперь ты понимаешь, каково мне было, когда вы с папой планировали свои тайные походы в Запретные города.

Софи никогда не задумывалась, как сильно ее поиски повлияли на Вакеров. Они на протяжении двенадцати лет хранили тайны и нарушали законы.

Река становилась все глубже, и вскоре они уже не шли, а плыли. Софи кое-как барахталась с рюкзаком в руках, пока Фитц его не забрал.

– Спасибо, – пробормотала она, завидуя легкости, с которой он плыл. Уже через несколько минут он добрался до громадного водного динозавра.

– Экодоны ведь дружелюбные, да? – с надеждой спросила она у Бианы.

– Ну конечно. – Биана подплыла к фиолетовому экодону и погладила его по шее. – Видишь? Абсолютно безобидный.

Софи подплыла к синему экодону, и тот издал булькающее рычание.

– Так они здороваются, – объяснил Фитц, забираясь на спину зеленому динозавру.

Софи последовала его примеру, постоянно передавая слово «Друг». Ее измененные гены позволяли телепатически общаться с животными. Софи не знала, понял ли ее экодон – некоторые животные мыслили изображениями или эмоциями. Но все же он не отгрыз ей голову, и Софи сочла это хорошим знаком.

Тем временем Декс с Кифом безуспешно пытались понять, как им садиться на своего экодона. Через несколько утомительных попыток Киф сел спиной вперед, обнимая Декса, а Декс обхватил руками шею динозавра.

– Мило смотрите, ребята, – усмехнулся Фитц.

– Ох, как же я тебе отомщу, – предупредил Киф.

– Надели люфтераторы! – приказал мистер Форкл, и Декс не успел ничего добавить.

Софи в последний раз глубоко вдохнула и закусила мундштук. Как только она обняла экодона за шею, мистер Форкл велел:

– Погружаемся!

Они устремились вниз, к самому дну реки, где было темно и пугающе таинственно. Амулет с колдовским пламенем на шее Софи едва подсвечивал Фитца, сидящего на соседнем экодоне. Он поднял большой палец вверх, проверяя, все ли у нее в порядке.

Она кивнула, пару раз медленно вдохнув, а Фитц указал на возглавлявших группу мистера Форкла и Деллу. Софи была рада, что ее экодон сам за ними плывет, потому что понятия не имела, как им управлять.

Фитц не отплывал от нее, рядом с ним держалась Биана, а Декс с Кифом следом за ними. Экодоны спокойно плыли вперед, пока берег не скрылся из вида, и Софи поняла, что они добрались до океана. В этот момент все экодоны вытянули шеи, поджали плавники и пронзительно закричали.

Их вопль был громче китовой песни, насыщеннее дельфиньего визга и обладал такой силой, что вода перед ними расступилась. Звук стал выше, затем ниже, и вода закрутилась воронкой, которая швырнула экодонов вперед подобно ракете. Каждый раз, когда круговорот замедлялся, динозавры кричали вновь и плыли все быстрее и быстрее – Софи казалось, будто они проплыли весь океан. А может, действительно проплыли, потому что когда они наконец замедлили движение, вода была тропически-бирюзовая, а вокруг плавали разноцветные рыбы.

Через несколько минут они всплыли и двинулись вверх по реке, текущей сквозь огромную подземную пещеру. Ее потолок пронизывала тонкая трещина, пропускающая ровно столько света, чтобы он отражался от блестящих каменных стен. Где был свет, там была и жизнь, так что вся пещера превратилась в подземный лес. Чем дальше они заплывали по реке, тем шире становилась пещера, пока вокруг них не остался один лишь бесконечный рай.

– Глазам своим не верю, – прошептал Фитц.

Софи вдохнула сладкие, дурманящие запахи: жимолости, жасмина, плюмерии и множества других цветов, названий которых она не знала. Атмосфера разительно отличалась от мрачной пещеры, которую она ожидала увидеть после предыдущего убежища «Черного лебедя».

– Ладно, хватит с меня обниматься с Дексом, – произнес Киф, и их экодон подплыл к динозавру Софи. Киф перепрыгнул к ней и отогнал их экодона подальше от остальных.

– Расслабься. – Он крепче обнял ее за талию. – Я тебя держу, не упадешь.

Она нервничала не из-за этого. В последний раз они с Кифом сидели так, когда летели на Силвени над океаном. В ту ночь аликорн тоже несла их к «Черному лебедю». Софи надеялась, что в этот раз все закончится не так ужасно.

Видимо, Киф вспомнил о том же, потому что прошептал:

– Больше мама ничего тебе не сделает, обещаю.

– Ты никак не можешь на нее повлиять, Киф. Ты же это понимаешь, да?

– Ты слышала Орели. Совет обвиняет отца в том, что он не знал о планах матери. Но... он не был единственным эмпатом в семье.

– Ты сам говорил, что не чувствуешь ложь – только эмоции, сопровождающие ее.

– Все равно надо было быть внимательнее.

– Зачем? Никто не подозревает семью в злодействах.

От ее слов он напрягся, и Софи обернулась через плечо.

– Прости. Я не то имела в виду.

– Именно то. И она злая. А я должен был это заметить.

– Не надо так, Киф. Эдалин однажды сказала, что опасно жить прошлым. Когда знаешь, что искать, все кажется таким очевидным. Поверь, мне ли не знать.

Она думала о своем похищении – и о смерти Кенрика – чаще, чем хотелось бы. И каждый раз замечала новые упущенные предзнаменования. Но ей нельзя было винить себя. Эльфийский разум не выдерживал такого чувства вины. Под тяжестью ноши их рассудок не справлялся. Алден тоже это пережил: он слишком винил себя из-за Прентиса, члена «Черного лебедя», которого он обрек на безумие в Изгнании, лишь после этого узнав, что «Черный лебедь» боролся за правое дело. Алден остался нормальным лишь благодаря Софи, которая смогла его исцелить.

– Прошу тебя, – прошептала она, – береги свой рассудок, Киф. А я постараюсь сберечь свой.

– Хорошо, – произнес он через мгновение тяжелой тишины. – Нам надо поймать их и заставить заплатить за содеянное.

– А ты сможешь? – спросила Софи. – То есть... это же твоя мама. Понимаю, ты считаешь, что это ничего не значит, но...

– Это действительно ничего не значит. Она меня использовала. Пыталась меня убить. Пыталась убить моих друзей – и не говори, что на Эвересте она спасла Биану...

– Но ведь спасла! Они бы упали со скалы, если бы она не остановилась.

– Именно, она спасалась сама, а Биане просто повезло.

Софи хотела бы поспорить, но понимала, что это не поможет.

К тому же... может, Кифу стоило злиться. Злость была безопаснее.

– Если захочешь поговорить... – прошептала она.

– Спасибо. – Он наклонился так близко, что она ощутила его дыхание на своей шее. Он прижал Софи к себе чуть крепче, и сердце затрепетало в ее груди. – Слушай, Софи, я...

– «Удар исподтишка» все еще на тебе, – перебил Декс, чей экодон их догнал. – Если он тебе надоел, просто врежь ему хорошенько.

– Блин, сначала ты дышишь с ним одним воздухом, а потом он подначивает врезать тебе по лицу, – проворчал Киф.

– Разве не у всех на тебя такая реакция? – спросил Фитц, подплывая к ним вместе с Бианой.

– Продолжай в том же духе. Мой список причин для мести растет, – предупредил Киф. Фитц пожал плечами.

– Рискни.

– Вы просто невозможны, – вздохнула Биана, глядя на мерцающие стены окружающей их пещеры. – Кто-нибудь знает, где мы?

– Да, – откликнулся плывущий впереди мистер Форкл. – Там, где вы будете жить.

Глава 7

– На дворфском языке эта пещера называется Аллювитерре, – пояснил мистер Форкл, придерживая своего экодона, чтобы Софи с друзьями его нагнали. – Что означает...

– Пески рассвета, – перевела Софи.

Киф рассмеялся.

– Сколько пафоса.

Мистер Форкл не обратил на него внимания.

– Дворфы считают эту пещеру доказательством того, что наша планета способна на перерождение. Над нами безжизненная пустошь, разрушенная человечеством. Но посмотрите, что выросло под землей, а всего-то и нужно было, что немного света и немного покоя. Король дворфов привел меня сюда, когда я рассказал о нашей организации. Он решил, что это место прекрасно подходит, чтобы начать все заново.

– Значит, король Энки на нашей стороне? – спросила Делла.

– Он не против Совета, если вы об этом. Но ему давно кажется, что методы старейшин не работают. Много дворфов пришли нам на помощь, хотя сейчас большинство из них вернулись в свои города. Им нужно время оплакать друзей, погибших в битве на Эвересте, и залечить раны.

Софи попыталась вспомнить, столько дворфов погибло в тот день. Трое? Четверо?

Ее раздражало собственное неведение, раздражало то, как легко было сосредоточиться на своих знакомых и забыть, как много народа рисковало ради «Черного лебедя» жизнью.

Не успела она спросить, как у раненых дворфов дела, мистер Форкл произнес:

– А здесь вы будете жить.

Он указал вперед, на арочный мост с черной беседкой в центре, соединяющий два огромных дерева, растущих на разных берегах реки. Их стволы обвивали деревянные лестницы, доходившие до самой верхушки, где над лесом возвышались два больших дома.

– На востоке будут жить девочки, на западе – мальчики. В беседке на мосту можете собираться и вместе обедать.

– Знаете, думаю, жить всем вместе будет куда веселее. Кто со мной? – спросил Киф.

Никто не согласился – хотя Декс выглядел так, будто очень хотел. Как и Биана.

Экодоны выбрались на берег, и Софи произнесла «Спасибо», вместе с Кифом соскальзывая со спины плезиозавра. Навстречу им из кустов выбрались трое гномов, демонстрируя зеленые зубы в широкой улыбке. Они стряхнули с землистой кожи листья и поставили перед экодонами по ведру с отвратительными извивающимися червяками. Софи думала, что слизи, которыми она кормила Игги, своего домашнего импа, были противными. Но эти черви были похожи на смесь скорпиона с личинкой.

– Ларвагорны, – сказала гномка с заплетенными в косу волосами, наблюдая за экодонами, которые поедали жутких червей, подобно конфетам. – Хотите – верьте, хотите – нет, но дворфы считают их деликатесом.

Софи порадовалась своему эльфийскому происхождению. От одного только хруста ее начинало тошнить.

– Я думала, мы приучаем животных к вегетарианству, – пробормотала Биана.

– Только тех, кто живет в Убежище, – пояснила Делла. – Было бы бессмысленно отправлять их размножаться, чтобы они друг на друга охотились. Но живущие на воле могут сами выбирать, что им есть.

– Так они действительно живут среди людей? – спросила Софи, глядя на эколонов, слизнувших с морд слизь и забредших обратно в реку.

– Строго говоря, – вступил в разговор мистер Форкл, – они живут в подводных пещерах. И плавают слишком быстро, чтобы люди заметили их или успели поймать. Но все же мы следим, чтобы их никто не нашел. И скоро поймает того хитрюгу из озера, который мелькает в газетах.

– Да уж, конечно, – согласился другой гном. Софи решила, что это мужчина, потому что на нем был надет травяной комбинезон, а не юбка, как на двух других гномах. Но отличить было сложно. У всех гномов были одинаковые большие серые глаза и детские тела. Они сами решили жить с эльфами и были крайне трудолюбивым народом. В большей мере растения, чем животные, они питались энергией солнца, поэтому почти не нуждались во сне и тем более в пище. Но они обожали работать и возиться с растениями, так что обменивались с эльфами урожаем, а бессонными днями помогали эльфам по хозяйству. Алден назвал такие отношения взаимовыгодными, и чем дольше Софи жила с эльфами, тем больше она с ним соглашалась. Эльфы заботились о гномах, гномы с радостью работали, и все были довольны.

– Меня зовут Калла, – представилась гномка с косой, – а это Сиор и Эмиси. Мы счастливы наконец-то с вами познакомиться.

Софи поежилась, когда Калла сделала преувеличенно низкий реверанс.

– Я тоже рада вас видеть.

Двое гномов кивнули и отвернулись к экодонам, но Калла продолжила смотреть на Софи. На лице ее смешивались восхищение и любопытство, и Софи задумалась, что «Черный лебедь» рассказал о ней гномам.

– Мы отнесем ваши вещи в комнаты, – произнес Сиор – гном в комбинезоне. Он забрал у Фитца рюкзак Софи.

– И мы подготовили для вас чистую одежду, – добавила Калла. – Ну, не для всех. Я не знала, что вы тоже придете, мисс...

– Делла. И не волнуйтесь, меня никто не ждал.

– Нам достроить в восточной резиденции еще одну комнату? – спросила Калла.

Мистер Форкл кивнул:

– Желательно повыше, чтобы были видны оба дома.

– Я думала, меня должен одобрить Коллектив.

– Они должны одобрить ваше вступление в организацию, – поправил мистер Форкл. – Но в любом случае, отправлять вас домой будет слишком опасно. Совет уже должен был обнаружить ваше отсутствие. Так что считайте себя нашим гостем и столь необходимой наблюдательницей.

– Наблюдательницей? – проныл Киф. – Это испортит мне все планы.

– Еще как, – согласилась Делла. – Не забывай, я много лет держала Алвара в узде.

Киф мечтательно вздохнул.

– Алвар – мой герой.

Софи встречала брата Фитца и Бианы лишь пару раз, но он всегда казался ей очень спокойным и отличным профессионалом. До нее доходили слухи о его юношеских приключениях, и она понимала, что они были очень даже безумными, раз Киф хотел походить на него.

– Мы закончим с новой комнатой до заката, – сообщила Эмиси, третья гномка. – Но нас сейчас мало, так что можем задержаться на час.

– Кстати, а где Гора и Юри? – спросил мистер Форкл. – Вчера я их тоже не видел.

Трое гномов переглянулись.

– Они... перебрались поближе к Люменарии, – помолчав, ответила Калла. – Надеются, что им удастся встретиться с беженцами. В Диколесье жила семья Юри.

– Я и не знал, – прошептал мистер Форкл. – Надеюсь, они вернутся с хорошими вестями.

– Мы тоже.

Воцарилась тишина, но затем гномы подхватили свои ведра и мешки и скрылись за деревьями.

– Что за Диколесье? – спросила Софи.

Мистер Форкл вздохнул:

– И так теперь будет всегда? Постоянные вопросы?

– Ага, – кивнула Софи.

– Ну, не думай, что всегда получишь ответы. Но в Диколесье жила небольшая гномья колония. После того, как огры захватили Сиренвал, бывшую родину гномов, они бежали в Забытые города. Но кое-кто отказался уходить, и они поселились на Нейтральных территориях, в роще неподалеку от границ города, ставшего столицей огров.

– Почему вы говорите в прошедшем времени? – спросила Делла. – Калла упомянула беженцев.

– Они не совсем бежали – скорее, эвакуировались, – поправил мистер Форкл. – Несколько недель назад в колонию пришла чума, и им пришлось спасаться. Три дня назад гномы прибыли в Люменарию лечиться. И это все, что я знаю. Старейшины тщательным образом все скрывают и пока что не разрешают приближаться к гномам. Но я знаю, что лучшие врачи работают над выделением патогена. Вскоре они должны найти лекарство.

Судя по всему, Деллу такой ответ не обрадовал.

Софи он тоже не понравился.

– Перед уходом Орели сказала, что огры что-то делают на Нейтральных территориях. Может, они как-то связаны с чумой?

Мистер Форкл потер подбородок.

– Занятно. Старейшина согласна с теориями.

– С какими теориями? – не отставала Софи.

– Это последний вопрос, – предупредил он. – Колония Диколесья уже много веков твердит о вредящих им ограх. Но они ничего не могли доказать. Надо будет подергать за ниточки и узнать, есть ли у Орели какие-нибудь улики. А пока что не беспокойтесь об этом, пожалуйста. Вы, мисс Фостер, лучше всех знаете, насколько сильны наши лекарства. Гномы скоро поправятся, я в этом не сомневаюсь. Пройдемте?

Он поманил всех за собой и двинулся к одному из деревьев, поднимаясь на мост, соединявший два дома.

Мистер Форкл указал на центральную беседку, где стояли горшки с яркими цветами и круглый стол с удобными стульями.

– Поскольку жить вы будете в разных домах, мы построили общую столовую. Здесь вам подадут ужин, и он вам понравится, поверьте. Калла готовит невероятное рагу из полноцветов. Ну а сейчас, мальчикам туда, – он указал на дерево через мост, – а девочкам наверх. Мне нужно вернуться в Забытые города и показаться кому-нибудь на глаза. – Он достал из кармана флакон с ягодами в зелено-рыжую крапинку.

– Так вот как вы избавляетесь от обличия Форкла! – воскликнул Декс. – Надо было сразу догадаться, что это неспелика. Папа добавляет ее в противовоспалительные средства. От нее пахнет кашками флэродона.

– И не только пахнет, – заверил мистер Форкл.

– Так нам нужно всего-то подкинуть их вам в еду, и бам! Моментальное преобразование? – спросил Киф.

– Я ем эти ягоды уже тринадцать лет, мистер Сенсен. Вы правда думаете, что я их не учую?

– Даже не знаю. Я умею подмешивать в еду всякую всячину.

Мистер Форкл, не ответив, поднял к свету черный кристалл с фиолетовыми отблесками.

– Значит, мы можем отсюда прыгнуть? – спросила Делла.

- Только с особыми кристаллами, которые я дам, если будет нужно.
- В смысле – «если»? – поинтересовался Декс.
- Да, мы же не заключенные, – сказала Софи.
- Ну разумеется. Но вы беглецы. И пришли сюда в поисках защиты. Так мы вас защищаем.
- Видимо, кристалл нам придется у вас украсть, – произнес Киф.
- В таком случае вы крайне разочаруетесь. Этот кристалл ведет в мое убежище, где я меняю обличья. Если не знать, как оттуда выбраться, то уйти не получится.
- И что, это... все? – спросила Софи. – Вот вам домики на деревьях, поешьте рагу и идите спать?
- Едва ли, мисс Фостер. Сначала вам придется переодеться и через час встретиться со мной на земле. Вам назначена встреча с нашим Коллективом.

Глава 8

– Слава богу, в одежде они разбираются! – воскликнула Биана, кружась в светло-розовом платье со множеством оборок – оно напоминало кекс, посыпанный жемчужинками.

Софи радовалась куда меньше. Ее дымчато-синее платье было украшено бриллиантами, похожими на первые звезды на вечернем небе. Но оно было настолько шикарным и необычным, будто так и кричало: «Взгляни на меня!»

– Серьезно, ну почему именно платье? – проворчала она. – Разве мы не должны драться с мятежниками и раскрывать заговоры?

– Вообще-то, сейчас нас ждет важная встреча, – напомнила Делла. – Почему бы не предстать в лучшем виде?

– Но почему нам нужно одеваться, как миленьким принцессам, а мальчикам можно носить штаны и туники?

Делла рассмеялась.

– Иногда я забываю, насколько твое человеческое воспитание повлияло на восприятие мира. Наше общество не страдает от неравенства, в котором ты выросла. Никто не считает платье признаком низшего статуса. У нас вообще не существует низшего статуса. Так что если действительно не хочешь носить платье, можешь надеть что угодно.

– Даже если иду в город дворян? – спросила Софи.

– Разумеется. Единственный признак аристократии – накидка, и то она не всегда нужна. Вся наша одежда – и мужская, и женская, – предназначена подчеркнуть нашу природную красоту.

– Но...

«А если кто-то некрасивый?» – хотела спросить Софи, но затем вспомнила, что речь идет об эльфах.

– Ладно, но ведь расхаживать во всем этом, – она провела руками по украшенному бриллиантами корсажу, – немного бессмысленно?

– Ты прекрасно знаешь, что мы ценим в первую очередь опыт и способности, – напомнила Делла. – Красота – лишь бонус, чтобы жизнь больше радовала глаз. И это относится не только к внешности, но и ко всему остальному.

Она обвела рукой светлую комнату, которая была совсем не такой, какую представляла Софи. В ней не было ни драгоценностей, ни хрусталя, из которого обычно строили эльфы. Все было природным, естественным. В яркие ковры были вплетены осенние листья, и они были мягче одуванчиковых пушинок, но все равно приятно хрустели. По стенам ползли цветущие ветви, наполнявшие воздух запахом весны. Вся мебель напоминала аккуратно подстриженные кусты, а с потолка свисали нити сочных летних ягод. Но больше всего поражал водопад в центре комнаты. Вода стекала из окна в крыше по изогнутым сосулькам и падала на покрытые инеем камни.

Гномы сумели взять самые лучшие черты каждого времени года и преобразовать их в место как элегантное, так и уютное.

– В нашем мире правит красота, – гордо произнесла Делла. – Зачем окружать себя уродством, если на свете столько чудес?

– Ну да, наверное, – пробормотала Софи, занятая поясом. Как бы она его ни завязывала, ровный бантик не получался.

– Иди сюда. – Делла завязала идеальный бант, как у диснеевской принцессы. – Этот цвет очень подчеркивает твои глаза.

– Чудно, – пробормотала Софи. – Прямо как я хотела.

– Эй, все постоянно говорят о твоих глазах, – заметила Биана.

– Ага, потому что считают их ненормальными.

– Разве что Стина со своими подружками. Все остальные говорят, что они поразительные и необычные.

Софи пожалала плечами, и Делла вздохнула.

– Тебе, как эльфу, было тяжело расти среди людей, я понимаю. И дело не в телепатии, хотя и она добавила своих трудностей. Зависть – могучая сила их жизни, а ты многим одарена.

– Откуда вы столько знаете о людях? – спросила Софи.

– Это уже совсем другая история. Но я жила среди них, и приняли меня отнюдь не дружелюбно.

– Тебе тоже было плохо? – спросила Биана у Софи.

– Все меня ненавидели, – призналась та. – Звали меня Фриказоидом, ботаничкой и чудачкой. К тому же я перескочила шесть классов и постоянно напоминала учителям проверить у нас домашнее задание.

– Но здесь же лучше, да? – спросила Биана.

– В какой-то мере да. Но я все равно «девочка из мира людей». И «девочка, которую похитили». А теперь все считают меня главным врагом.

– Ну, они ошибаются, – возразила Делла. – И когда-нибудь они это поймут. А пока что помните, что вы сами решили скрываться, и не потому, что боитесь. Никогда не бойтесь себя.

Софи потеряла свой идеальный бант и нечаянно слегка распустила его.

А потом решила так и оставить.

– Смотрите, нам оставили «праттловские» конфеты! – воскликнула Биана, доставая огромную корзину. Она передала Софи серебряную коробочку с ее именем, потом открыла свою собственную и сразу полезла за маленьким атласным мешочком, спрятанным среди конфеток.

В каждой коробке от «Праттл» лежали коллекционные значки в виде различных животных. Значков каждого вида было столько же, сколько существовало особей животных их формы, соответственно, некоторые значки были крайне редки.

Биана достала сине-зеленую водяную лошадь.

– Я сто лет хотела заполучить келпи! А что у тебя?

Софи положила в рот конфетку и, достав значок, чуть не подавилась при виде серебряной птицы с длинными сияющими перьями.

– Праттловский лунный жаворонок, – прошептала Биана. – Их меньше сотни.

И все же «Черный лебедь» умудрился подарить их ей дважды.

В прошлый раз они хотели, чтобы она остановила Вечное пламя. А что значок значил сейчас?

Она поискала записку и ничего не нашла, но все равно не поверила, что это совпадение.

– Вы точно доверяете «Черному лебедю»? – спросила она у Деллы, вешая жаворонка на шнурок к лекарству от аллергии, а затем спрятала его под корсажем платья.

– У доверия много оттенков, – ответила Делла, – и почти все они серые. Но я решила надеяться на лучшее. Знаешь, почему? – Софи покачала головой. – Благодаря тебе. Раз их план обернулся такой невероятной девочкой, я готова бороться за их идеалы. – Она хотела успокоить Софи – и успокоила. Отчасти. Но вместе с тем в ее голове разбушевался шторм. Он давил на нее и зловеще гремел, предвещая бурю.

Кстати, об этом...

– Вам не понравились слова мистера Форкла о гномах из Диколесья.

Делла улыбнулась.

– Алден предупреждал, что ты крайне проницательна.

– Приходится. Потому что иначе мне никто ничего не расскажет.

– Пожалуй, ты права. – Делла опустилась в кресло-куст. – Вы уже проходили колонию Диколесья на уроках по изучению видов?

Девочки покачали головой.

– Да, надо было догадаться. Думаю, все предпочитают делать вид, будто ее не существует. Как сказал мистер Форкл, живущие там гномы часто винят в своих проблемах огров. И эта чума началась явно неспроста. Если гномы заболели несколько недель назад, значит, это произошло прямо после того, как Софи попыталась прочесть мысли короля Димитара...

– Погодите, так это я виновата в болезни гномов? – перебила Софи.

– Ты не виновата, – заверила Делла. – Ты не в ответе за действия враждебного народа.

– К тому же, – добавила Биана, – как огры могут контролировать болезнь?

Она явно ничего не слышала про биологическое оружие. Раз до него додумались люди, то и огры тоже, Софи в этом не сомневалась. Леди Каденс, ее наставница лингвистики, которая раньше жила среди огров, говорила, что они мастера биохимии.

– Надо все разузнать. – Софи кинулась к своей промокшей одежде. Она поверить не могла, что забыла про передатчик Орели и тайник Кенрика.

– Покажи старейшину Орели, – прошептала Софи, вытирая воду с серебряного экрана. По прошествии нескольких мучительных мгновений на нем появилось лицо Орели.

– Что-то случилось? – спросила она. – Вы встретились с «Черным лебедем»? Все хорошо?

– Да, – заверила ее Софи. – Но мне нужно знать, что случилось с гномами из Диколесья. На них напали огры? Поэтому вы сказали, что на Нейтральных территориях стало небезопасно?

– Вижу, надо было молчать, – пробормотала Орели. – Я хотела, чтобы ты была в безопасности и не лезла в наше расследование.

– Так расследование есть? – спросила Делла, подходя к Софи.

– Леди Вакер... – произнесла Орели. – Надо было сразу догадаться. Алден весьма неправдоподобно объяснил вашу пропажу.

– Чума Диколесья как-то связана с моей попыткой прочесть мысли короля Димитара? – задала Софи вопрос, от которого было трудно дышать.

Орели тяжело вздохнула.

– Ситуация с гномами куда сложнее, чем все думают. Могу сказать лишь то, что единственный проступок не мог на такое сподвигнуть. Возможно, огры с этим не связаны. Пока что все найденные следы из Диколесья, помимо гномьих, принадлежат эльфам.

– Значит, за всем стоят «Незримые»? – спросила Биана.

– Мы не знаем, – ответила Орели. – Но все возможно.

Даже говорить об этом было ужасно.

– Киф этого не выдержит, – прошептала Софи.

– Значит, ничего ему не рассказывайте, – сказала Орели. – Никаких доказательств нет. Единственный урок, который нужно из этого вынести, заключается в том, что от Нейтральных территорий нужно держаться подальше. И, пожалуйста, не вини себя. Наши проблемы возникли отнюдь не из-за твоих действий.

Софи постаралась поверить ей.

– Вы же будете рассказывать о продвижениях в расследовании?

– Постараюсь. А пока что мне нужно идти.

– Что ж, – произнесла Делла, когда Орели отключилась, – понимаю, у вас куча предположений, но нам нужно решить, что делать с Кифом. Если это правда, то Софи права, она его раздавит. Стоит ли подвергать его такому без доказательств?

Софи поглядела на Биану, и та, к счастью, покачала головой.

– Я тоже думаю, что нужно подождать, пока все не прояснится, – согласилась Делла, приобнимая Софи и Биану. – А пока что нам надо встретиться с Коллективом.

Глава 9

– Ладно, я знал, что вы окажетесь странными, – произнес Киф, – но даже не думал, что настолько.

Софи понимала, что надо было ткнуть его локтем, но только и могла, что пялиться.

Пока она шла за мистером Форклом до места встречи, которым оказался черный павильон в глубине подземного леса, она представляла толстых морщинистых эльфов, переевших морщиники. Но они оказались... Софи не знала, как это описать.

– Знакомьтесь, перед вами Шквал, Блик, Призрак и Гранит, – представил членов Коллектива мистер Форкл.

– Понимаю, наши имена могут казаться вам странными, – произнесла Шквал, – но мы решили, что клички запоминаются легче, если они совпадают с маскировкой.

Ее голос искажала сильная дрожь, а сама Шквал явно была криокинетом. Она была с головы до ног покрыта толстым слоем матового льда.

Рядом с ней стоял Призрак – точнее, висел его серебристый плащ. Он был эмфанистом и оставил видимой лишь свою одежду.

– Добро пожаловать в Аллювитерре, – произнес он бесстрастным пустым голосом.

Дальше представился Блик. Он сказал, что фазисит и что может проходить сквозь стены. Но если правильно сосредоточиться, то можно менять форму лишь частично. В итоге выглядел он как смесь цветных пятен, смазанных линий и теней.

И Софи сочла бы это самой необычной маскировкой – если бы рядом не стоял Гранит. Он объяснил, что принял особый порошок, индурит, потому что не мог маскироваться своим талантом к телепатии. Благодаря редкому минералу все его тело затвердело и покрылось камнем, отчего он стал похож на говорящую грубую статую.

– Мы рады всех вас видеть, включая вас, леди Вакер, – произнес он резким, хриплым голосом.

– Делла, – поправила та. – Думаю, раз нам приходится звать вас этими странными кличками, то и вы сможете называть меня по имени.

Шквал с треском улыбнулась.

– Значит, Делла.

– Нам сообщили о вашей просьбе официально присоединиться к нам, – произнес Гранит. – И... мы в щекотливой ситуации. Мы понимаем, что ваш муж явно сожалеет о случившемся с Прентисом – и что в этом случае виноваты были обе стороны. И все же кое-кому в нашей организации будет тяжело вам довериться, и мы не можем рисковать сплоченностью.

– Но вы же приняли нас, – с укором промолвила Биана, указывая на себя и на Фитца.

– Вы доказали свою верность, – напомнил Призрак.

– Я тоже готова ее доказать, – заверила Делла. – Я принесу любую клятву, пройду любую проверку. Я просто хочу исправить ошибки прошлого.

Коллектив переглянулся, и Софи поняла, что они общаются телепатически. Совет пользовался тем же способом, чтобы никто не слышал их споров.

– Мы верим вам, – наконец согласно кивнул мистер Форкл. – И мы готовы попытаться. Сегодня вечером можете присягнуть нам вместе с остальными.

– В смысле? – Софи надеялась, что им не придется участвовать ни в каком унижительном ритуале.

– Все просто, – ответил Гранит. – Вы все поймете, когда получите свои посылки. Их доставят в ваши комнаты перед отбоем.

– Погодите, у нас есть отбой? – удивился Киф.

– Да, мистер Сенсен, ваш комендантский час начинается в полночь – и это значит, что свет надо будет выключать, – пояснил мистер Форкл. – И ночью вы должны будете оставаться дома. Утром вы будете вместе завтракать, а затем идти на занятия.

– На какие занятия? – спросила Биана.

– Упражнения, которые подготовят вас к дальнейшим заданиям. Вы все очень талантливы, но вы только начали совершенствовать способности. Мы будем наблюдать за вами, когда сможем, и в иных случаях вы будете заниматься дома по книгам.

– А еще мы можем, знаете ли, «Незримых» половить, – предложил Киф.

– В данный момент «Незримые» не представляют угрозы, – отмахнулся Блик.

– Вы что, смеетесь? – спросил Киф. – Они бегают по миру, разжигают пожары...

– Один пожар, – поправил Гранит.

– О котором вы знаете, – возразил Фитц.

– Нет, мистер Вакер, один пожар, – продолжал настаивать Гранит. – У нас глаза по всему миру. Как только что-нибудь загорается, нам сообщают. Как было с пожаром во Флоренции, который мы потушили. А теперь Гетена перевезли, и «Незримые» исчезли без следа. Перед тем, как что-то предпринять, нужно дождаться, пока они выйдут из тени.

– Может, они уже что-нибудь натворили. – Софи старалась формулировать слова как можно более расплывчато.

Мистер Форкл склонил голову.

– Вижу, у тебя куча теорий.

Софи попятилась.

– Вы что, читаете мои мысли?

– Разумеется. – Он даже не выглядел виноватым.

– Значит, я тоже могу копаться у вас в голове? – поинтересовалась она.

– Конечно, милости прошу.

Софи, не обращая внимания на его самоуверенную улыбку, попыталась открыть свой разум его мыслям...

Или мыслям Гранита...

Или Призрака...

Или Блика...

Или Шквал...

– Я сделал твою телепатию очень сильной, – признался мистер Форкл, – но это не значит, что ее нельзя обмануть. Как только ты поймешь, о чем я, заслужишь право слышать мои мысли.

– Нет, так не пойдет! – сорвалась Софи. – То, что я здесь, не дает вам права вторгаться в мою личную жизнь.

Мистер Форкл начал было спорить, но Гранит положил каменную руку ему на плечо.

– Если мы будем придерживаться правил телепатии, – сказал он ей, – тебе будет комфортнее?

– Немного, – пробормотала Софи.

– Тогда считай, что мы договорились, и не забывай, что правила относятся и к тебе тоже, – предупредил ее Гранит.

«Но я все равно иногда буду обращаться к тебе мысленно, – добавил мистер Форкл, и Софи вздрогнула, услышав его голос в своей голове. – Но я не стану подслушивать твои мысли и слова, пока ты сама их не передашь. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что мы серьезно относимся к твоим просьбам и тревогам. Разумеется, мне придется привыкнуть к нашей договоренности. Но, несмотря на разные подходы, мы на одной стороне. И поскольку я уже увидел, о чем ты думала, позволь сразу заверить, что мы расследуем ситуацию с гномами, и влияния «Незримых» замечено не было. Те следы, о которых сказала Орели, – кстати, не злоупотребляя передатчиком, который она дала, – принадлежали двум подросткам, живущим неподалеку».

«Почему подростки живут рядом с Диколесьем?»

«Скорее всего, их выгнали из Забытых городов. Но они точно не вредили гномам. Так что забудь про теорию заговора. Дай нам время во всем разобраться».

– Мы знаем, что вы тайком общаетесь, – вмешался в разговор Киф. – Может, и с нами поделитесь?

– Он просто кое-что прояснял, – сказала Софи.

– Насчет Гетена? – спросил Киф. – Вы обещали рассказать нам о допросе.

– Рассказывать нечего, – ответил мистер Форкл. – Я несколько раз пытался прощупать его разум, но он... не отвечал.

– Так взломайте его память, – настаивал Киф.

– Вы не поняли, что значит «не отвечал». Складывается впечатление, что его разум пуст. Я не видел никаких мыслей. Или снов. Или каких-либо воспоминаний. Я ни разу не сталкивался с подобной защитой и еще не понял, как ее обойти.

– Может, мне стоит попытаться его исцелить? – предложила Софи.

– Это слишком опасно, – отверг ее предложение Гранит. – Возможно, он надеется заманить тебя в свой разум и запереть там. Разве Финтан не попытался сделать то же самое во время исцеления?

Софи поморщилась. Если бы Фитц не вытащил ее, Финтан сжег бы ее заживо, а она бы и не узнала.

– Но вы ведь тоже рискуете, когда проникаете в его память, разве нет? – спросила она мистера Форкла.

– Ты куда ценнее меня – и всех нас.

– Он прав, – кивнула Шквал. – Прошу прощения, но мне пора, или мое исчезновение заметят. – Она достала из потрескивающего плаща покрытый инеем черно-фиолетовый кристалл и исчезла в шквале снега.

– Итак, о чем это я? – задумчиво проговорил мистер Форкл, наблюдая за танцующими снежинками.

– Вы оправдывались, почему до сих пор не нашли «Незримых», – подсказал ему Киф. – На мой взгляд, оправдания так себе.

– Хотите сказать, что желание сберець Софи – так себе? – спросил Гранит.

– Нет, но отказываться от моей помощи – очень даже, – заметил Киф. – Мы знаем, что часть «Незримых» скрывается в Равагоге. Дайте мне зеленый кристалл, и я их выслежу.

– Это самая нелепая идея на свете, – возразил ему мистер Форкл.

Софи была с ним согласна. Король Димитар победил ее огромного телохранителя-гоблина одним ударом своего обезьяньего кулака. А огр, схвативший ее во время атаки на Эверест, в прямом смысле протаскил ее сквозь лед и камень.

– Если они тебя поймут, то убьют, – прошептала она.

– Что ж, значит, мне повезло: я отлично умею вламываться в разные места, – признал Киф.

– Это не то же самое, что пробираться в кабинет директора, – возразил ему Фитц.

– Я справлюсь, – продолжил упорствовать Киф. – Нам нужно что-то предпринять. Сейчас же. «Незримые» в смятении. Мы поймали Гетена. Брант обгорел. А моя мама, – тут он поморщился, – не так крепка, как притворяется. Она не продержится с ограми долго. Ей нужна изысканная еда и шикарная одежда, а еще она терпеть не может дурные запахи.

– Возможно, – кивнул мистер Форкл, – но ты забываешь, что проникновение на территорию огров станет нарушением мирного договора. Нам нельзя разжигать войну.

– Разве огры не нарушили его, помогая «Незримым»? – спросил Фитц.

– Король Димитар говорит, что им помогали огры-мятежники, – объяснил Блик. – Раз они действовали без его разрешения, Совет не может призвать его к ответу.

– И Совет искренне ему верит? – удивилась Софи.

– Кстати, мы ведь тоже мятежники? – добавил Декс. – Если Кифа поймают, Совет сможет оправдаться так же.

– Почему все думают, что меня поймают? – возмутился Киф. – Вы явно забываете, какой я шикарный!

– И все же ты месяц ходил с огрским устройством слежения, не догадываясь о нем, – напомнил мистер Форкл. – И я говорю это без упрека. Просто ты должен понять, с кем мы сражаемся. Оборона огров превосходит рамки нашего понимания. А вы, мистер Диззни, сами видели, как король Димитар отреагировал на Софи, проникшую в его сознание. Представьте, как он отреагирует на шпиона в собственном городе?

Софи поморщилась, вспомнив, какими серьезными последствиями обернулся ее проступок. Она до сих пор сомневалась, что не виновата в чуме Диколесья.

– Нам нельзя торопиться, – сказал Гранит. – Нужно придумать план.

– Но это не значит, что нужно терять время, – возразил Киф.

– Не думай, что ты один хочешь побыстрее с ними разобраться, – предостерег мистер Форкл. – Скажи, лично ты знаешь имена дворфов, погибших на Эвересте? Их звали Эрмет, Ирья и Кан – а Егор до сих пор в критическом состоянии. Они были нашими друзьями, и мы хотим отомстить. Но это не оправдание для безрассудства.

– Понимаю, вы очень долго самостоятельно вели расследование и не слушались взрослых, – добавил Гранит. – Но не забывайте, что именно мы помогли вам.

– Кое-что мы и сами выяснили, – не согласился Фитц.

– Бесспорно, – кивнул Гранит. – Поэтому мы рады работать с вами. Но мы должны быть командой.

– Было бы легче вам поверить, если бы вы не скрывали от нас кучу секретов.

– Мы храним лишь собственные тайны, – уклончиво промолвил мистер Форкл.

– А как же воспоминания, которые вы у меня украли? – В памяти Софи было два белых пятна. Один раз – когда ей было девять и у нее началась аллергическая реакция на лимбиум – эльфийское вещество, которое мистер Форкл зачем-то ей дал. Во второй раз – когда ей было пять и мистер Форкл пробудил ее телепатию. Она слабо припоминала, что видела исчезнувшего мальчика в эльфийской одежде, но не помнила, кого именно.

– Они мои, – сказала она. – А вы их забрали и ведете себя так, будто это ерунда.

Мистер Форкл вновь тяжело вздохнул, развернулся к Коллективу и телепатически поговорил с ними. Чем дольше он молчал, тем больше Софи готовилась к длинной нотации про «детей».

Но наконец мистер Форкл нарушил тишину:

– Хорошо. Чтобы завоевать твое доверие, мы готовы вернуть тебе одно из воспоминаний.

Глава 10

Софи пришлось ждать, пока его слова улягутся в голове. Но даже потом поверить в них было сложно.

– Одно? – спросила она. – Вы же украли два.

– А согласны вернуть только одно – то, которое ты хочешь получить больше всего.

– О мальчике, который исчез? – спросила Софи, и Коллектив закивал.

Она обернулась к друзьям, понимая, что предложения лучше не получит. Когда они одобрили ее решение, Софи ответила Коллективу:

– Хорошо.

– Хорошо так хорошо. – И мистер Форкл потянулся к ее вискам.

Софи дернулась.

– Погодите, прямо сейчас? Что, в этот раз все так просто?

Она поглядела на правую руку, маленький шрам в виде звезды на которой напоминал о том, как мистер Форкл перезапустил ее способности. Ему пришлось дать ей тридцать миллилитров лимбиума, а потом уколоть измененным человеческим лекарством, чтобы спасти от аллергической реакции.

Мистер Форкл кашлянул.

– Процесс возвращения воспоминаний прост – хотя ты должна понимать, что забрали мы их в попытке уберечь тебя от лишних волнений.

– Все равно верните. И второе воспоминание тоже. – Она посмотрела на Коллектив, пытаясь распознать их глаза за маскировкой. – Если не вернете сейчас, то хотя бы пообещайте вернуть его позже. Думаю, я это заслужила.

– И не только это, – согласился Гранит. – Мы принимаем твои условия – с той лишь оговоркой, что мы сами решим, когда возвращать второе воспоминание.

Софи кивнула, и мистер Форкл повернулся к Фитцу:

– Я бы хотел воспользоваться вашей помощью.

– Почему его? – поинтересовался Декс. – Если вам нужен телепат, почему не попросить Гранита?

– Потому что мисс Фостер доверяет мистеру Вакеру, – пояснил мистер Форкл. – И между ними образовалась уникальная связь. На самом деле мы надеемся сделать их когнатами.

– СЕРЬЕЗНО? – Глаза Фитца засверкали.

– Что за когнаты? – спросила Софи.

– Телепаты с невероятно редкими взаимоотношениями, – объяснил Гранит. – Мало кто их достигает. Лично я так и не нашел себе партнера.

– Я тоже, – кивнул мистер Форкл. – Когнаты объединяют силы с помощью глубокой личной связи. Пока мы не можем точно сказать, подойдете ли вы друг другу, но попробовать стоит – особенно учитывая увиденный нами потенциал. Вы, мисс Фостер, в одиночку погрузились в разум огра глубже, чем все ваши предшественники. Возможно, объединив силы когнатов, вы преуспеете – хотя я очень не советую вновь пытаться проникнуть в сознание огра. Я просто демонстрирую потенциал. Ваша телепатия превзошла все самые оптимистичные расчеты. Если вы с мистером Вакером станете когнатами, то перейдете на совсем иной уровень.

– Ты же хочешь попробовать, да? – обратился Фитц к Софи, и та едва удержалась от того, чтобы дернуть ресничку.

– Ну конечно.

– Ха, хорошая попытка, Фостер, – посмотрел на нее Киф. – Я даже отсюда чувствую твой ужас.

– Это не ужас, – возразила она. – Просто мне тяжело. Я не хочу никого подвести.

– Ты никогда меня не подведешь. – Фитц произнес еще что-то, но его голос заглушили Декс с Кифом, притворившиеся, будто их тошнит.

– Когнаты должны делиться друг с другом всеми своими секретами, так ведь? – спросила Биана.

Мистер Форкл кивнул:

– Так они добиваются необходимого уровня доверия.

Киф усмехнулся.

– А вот теперь я чувствую ужас.

– И это абсолютно нормальная реакция, – успокоил его Гранит. – Софи очень долго держала секреты при себе. Она не привыкла ими делиться, хочу заметить, что и я не люблю этого делать.

– Это да, – согласилась Софи. – А еще... это может быть очень опасно...

– Нет уж! Я отказываюсь слушать о том, как ты хочешь меня защитить, – перебил Фитц. – Я запрещаю тебе обо мне волноваться и сам не хочу волноваться о тебе. Поэтому давай попробуем стать когнатами. Будем поддерживать друг друга. Обещаю, я не буду злиться, если не получится. Но разве попытка не стоит того?

Он так искренне радовался, что у Софи покраснели щеки.

– Хорошо, – шепнула она.

– Чудесно! Идите сюда, мистер Вакер, – позвал мистер Форкл. – Слушайте мысли мисс Фостер, а я верну ей воспоминание.

Фитц с мистером Форклом потянулись к вискам Софи, и у той пересохло во рту.

– Попробуйте расслабиться, мисс Фостер, – обратился к ней мистер Форкл. – А вы дайте знать, как достигнете точки доверия, мистер Вакер.

«Черный лебедь» встроил в разум Софи скрытый проход, с помощью которого ее подсознание пропускало сквозь ментальный блок. А чтобы убедить ее разум довериться, нужно было назвать какой-то пароль.

Софи понятия не имела, что сказал Фитц, но он усмехнулся и воскликнул:

– Я внутри!

– Отлично, – кивнул мистер Форкл. – Ее разум начал доверять тебе быстрее.

– О, ну конечно, – проворчал Декс.

– Сейчас я верну воспоминание, – предупредил мистер Форкл. – У вас может закружиться голова, мисс Фостер, так что возьмите кого-нибудь за руку.

Декс с Кифом шагнули вперед, но Биана просто обняла Софи за талию и позволила ей на нее опереться.

– На счет три, – скомандовал мистер Форкл.

Софи приготовилась к боли, но, когда он дошел до трех, ощутила лишь прохладный ветерок.

– И все? – спросила она. – Не вижу воспоминания.

– Твоему сознанию нужно его заметить. Ты все ощутишь... сейчас.

Воспоминание нахлынуло на Софи, и она закачалась, пытаясь удержаться на ногах. Ей казалось, что она очутилась в кино, поставленном на быструю перемотку.

«Это я», – осознала она, когда картинка замедлилась до обычной скорости, и Софи увидела пятилетнюю себя, читающую на ступенях небольшого квадратного домика.

«Что читаешь?» – передал Фитц.

«Кажется, энциклопедию. К шести годам я прочитала ее от корки до корки».

В тот день она не должна была читать. Мама послала ее на улицу к Бетани Лопез, первоклашке, жившей через дорогу. Но Бетани назвала ее Дуропедией и послала идти читать. Софи как раз победила пятиклассника в конкурсе по скорости чтения. Она не понимала, почему все

так странно к этому относятся. Ну и что, что она дошкольница? Почему директор предлагает ее родителям пропустить несколько классов?

Именно поэтому родители отправили ее на улицу. Они застали ее подслушивающей их разговор. Но два слова Софи все же услышала: «Она ненормальная».

У Софи защипало в глазах, когда эмоции накрыли воспоминание. Пятилетняя, она не понимала, почему было так сложно вписаться в общество, как хотели ее родители. Она думала о побеге, но тут ощутила, что кто-то на нее смотрит.

Софи почувствовала, как Фитц склонился ближе, и вместе они смотрели, как маленькая Софи подняла взгляд и заметила странного мальчика в синей брамбловской форме. Он рассматривал ее из-за платана, стоящего во дворе. По крайней мере, Софи так думала. Он смотрел в ее сторону, но лица было не разглядеть.

Софи постаралась сосредоточиться на воспоминании, но мальчик так и остался расплывчатым, даже когда поднял к солнцу кристалл и исчез. Сейчас Софи понимала, что он прыгнул – но прежняя она испугалась, что увидела призрака. Она схватила книгу и кинулась домой, но зацепилась за трещину в бетонных ступеньках, и в последних запомнившихся мгновениях были лишь стремительно приближающаяся земля и острая боль в голове.

Дальше воспоминание показало то, что Софи и так помнила: как она проснулась в больнице, впервые услышала чужие мысли и расплакалась, потому что не понимала, что происходит.

«Ух ты, – передал Фитц. – Голоса режут, как ножи».

«Знаю». – Софи пыталась вырваться из воспоминания. Но ее разум явно планировал досмотреть все до последней секунды.

«Я догадывался, что проявившиеся в таком возрасте способности должны были напугать, – сказал Фитц. – Но никогда не думал, что настолько».

У Фитца дрожали руки, будто он переживал весь ужас пятилетней Софи, которая кричала и пинаясь, умоляя голоса замолчать. Врачи склонялись над ней, тыкали иглами, проверяли оборудование.

«И долго ты пыталась понять, что происходит?» – спросил Фитц.

«Врачи дали ей снотворное, – сказал им мистер Форкл, – и пока она спала, я вложил в ее разум объяснения. Я пытался сделать это раньше, но не смог пробиться к ней, пока пробуждалась способность».

«Теперь ясно, – подумала Софи. – Помню, я просто знала, что слышу мысли. И что никому нельзя об этом рассказывать. Я чувствовала себя ужасно одиноко».

«Прости», – сказал мистер Форкл.

– Вы там как, в порядке? – спросил Киф. – Эмоции Фостер зашкаливают, а Фитц какой-то... странный.

– Все нормально, – заверила Софи, тряхнув головой. Она обернулась к мистеру Форклу: – Но я все равно не разглядела лица мальчика и не вспомнила, как вы пробудили мою телепатию.

– В процессе пробуждения телепатии ты была без сознания. А лицо мальчика расплывается, потому что на нем был спутыватель. Это устройство не дает разглядеть лицо его обладателя. Их часто использовали во время визитов к людям, потому что люди забывают всех, кого не могут распознать.

– Но откуда он у того мальчика? – спросила Софи. – И кто это? Что он там делал?

– На эти вопросы я пытаюсь ответить уже восемь лет. Он явно член «Незримых», но я не знаю, как он тебя нашел и почему не понял, кто ты такая. Но я этому рад, потому что тогда я не наблюдал за тобой настолько пристально. Я даже не знал, что ты на улице, пока соседка не закричала, что ты упала. Я выбежал посмотреть и увидел тебя в крови и без сознания. Когда я проник в последнее твоё воспоминание, я понял, что ты встретила эльфа, и мне захотелось схватить тебя и сбежать. Но вокруг было слишком много людей. К тому же мальчик исчез, и я

понадеялся, что он вычеркнул тебя из списка, по которому работал. Но я все равно решил на всякий случай поторопиться. Я вызвал «Скорую помощь» и пробудил твою телепатию, потому что травма стала бы хорошим объяснением новым способностям. А потом я изменил твои воспоминания, чтобы ты забыла мальчика. И больше я тебя из поля зрения не выпускал.

– Раз вы так быстро стерли воспоминание, – начал Киф, – как Фостер написала о мальчике в дневнике?

– Сначала я лишь припрятал его. Я не хотел вмешиваться больше необходимого. Но воспоминание постоянно всплывало. Разум Софи заикнулся на том моменте в надежде понять его. Когда я увидел запись в дневнике, то понял, что придется применить радикальные меры. В ту ночь я полностью стер ее воспоминание и вырвал страницу дневника.

– Так вы и правда проникали в мою комнату, пока я спала? – спросила Софи, и когда он кивнул, по коже у нее поползли мурашки.

– У меня была непростая работа, мисс Фостер. Мне приходилось подготавливать ваши способности, охранять вас и следить, чтобы вы все равно считали себя обычной девочкой.

– Вот с последним вышел прокол, – пробормотала Софи. – Если вы хотели, чтобы я считала себя обычной, не надо было давать мне способность читать мысли. Или могли бы хоть научить, как защищаться от нежеланных голосов.

– Поверьте, я пытался. Кое-чему необходимо обучаться сознательно, а я не мог раскрыть вам правду. Поэтому каждую ночь я исследовал ваши воспоминания и помогал забыть о самых неприятных. Также я пытался помочь с головной болью – помните, я постоянно о ней спрашивал? Я даже давал вашей матери лекарства, но вряд ли она ими воспользовалась. Она не любила медицину. На встрече со специалистом по оплодотворению она ясно дала понять, что пришла только потому, что выхода не было. Это одна из причин, по которой я ее выбрал. В больших количествах человеческие лекарства скорее вредят, чем помогают, и нужно было, чтобы вы как можно реже подвергались их воздействию. После ваших походов к врачам мне приходилось узнавать, что они вам выписали, а потом все исправлять. Мне также приходилось изменять записи в медкарте, чтобы вы казались человеком, – и все становилось еще хуже, когда вас клали в больницу. Мне пришлось уничтожить множество документов и подменить кучу лекарств. Даже не представляете, какой это был кошмар.

– А могла бы и представить, если бы вы вернули второе воспоминание, – напомнила Софи.

– Хорошая попытка.

– Но я же не узнала ничего нового, – возразила Софи. – Я до сих пор не помню, кем был тот мальчик.

– Возможно, теперь вы поверите, что мы не скрываем ничего важного, – спокойно проговорил Гранит.

А может, они выбрали это воспоминание, потому что знали, что оно пустышка...

– И вы правда не представляете, кем был тот мальчик? – продолжала допытываться Софи. Мистер Форкл тяжело вздохнул.

– Предотвращая дальнейшие расспросы, сразу скажу, что мы много лет изучали учеников Фоксфайра. И никого не нашли.

– Может, вы кого-то пропустили? – предположила Биана.

– Мы проверяли всех очень тщательно. Я уверен, что он там не учился, а значит, нам остается лишь одно место.

Фитц догадался быстрее Софи:

– Эксилюм.

– И пока вы не начали строить планы, как его найти, – обратился мистер Форкл к Софи, – не забывайте, что вы видели мальчика восемь лет назад. Он уже давно выпустился.

– А куда ученики Эксилюма попадают после выпуска?

– Единого места нет, – ответил Гранит. – Кто-то начинает работать в Забытых городах. Остальные остаются в ссылке. В любом случае, мальчика выследить ничуть не проще, чем найти «Незримых».

– Но ведь как-нибудь это сделать можно? – с надеждой посмотрела на него Софи. – Может, учителя видели что-нибудь подозрительное, или в администрации найдутся записи, или...

– Поверьте, мисс Фостер, вы не найдете записей со словами «Такой-то мальчик – член «Незримых», – перебил мистер Форкл. – И инструкторы не помогут. Эксиллиум рассчитан на анонимность. Его ученики не говорят своих настоящих имен и носят маски.

– «Незримым» явно удобно там прятаться, – заметила Софи. – Нынешние ученики тоже могут состоять в этой организации.

– Сомневаюсь, – возразил Блик.

– Почему? – спросил Декс.

– Ну, не подумайте ничего плохого, но... в Эксиллиуме учатся дети.

– Он о том, – включился в разговор мистер Форкл, когда все пятеро застонали, – что до этого «Незримые» не полагались на детей.

– Один раз положились, – возразил Фитц. – Может, хотя бы попробуем?

– Оно того не стоит, – отрицательно покачал головой мистер Форкл. – Чтобы найти Эксиллиум, придется взломать базу данных с крайне серьезной защитой.

– Я легко справлюсь, – предложил Декс.

– Не будьте столь самонадеянны, мистер Диззни, – снисходительно посмотрел на него мистер Форкл. – И не пытайтесь ничего сделать. Капелька информации, которую вы можете найти в записях Эксиллиума, не стоит хаоса, который возникнет, если вас обнаружат.

– К тому же для вас есть куда более важное задание, – добавил Гранит. Он переглянулся с остальным Коллективом, дождался их кивков и сказал: – Пора спасать Прентиса.

Глава 11

– Прентис, – прошептала Софи, не зная, что чувствовать.

Облегчение?

Надежду?

Страх?

Да... в основном страх.

И, разумеется, стыд – в основном из-за страха.

Прентис позволил взломать свой разум, чтобы защитить ее. И его исцеление – единственный способ навсегда уберечь психику Алдена.

Но... Прентис был заперт в ловушке безумия тринадцать лет, и за это время вся его жизнь пошла под откос. Его жена умерла – исчезла во время прыжка. Его осиротевшего сына, Вайли, усыновили. И хотя сэр Тирган – наставник Софи по телепатии – точно был хорошим отцом, Вайли уже вырос и попал на элитные уровни обучения в Фоксфайре, проведя большую часть жизни без настоящего папы.

Тяжело будет проснуться и увидеть такое. А вдруг Прентис снова сломается, столкнувшись с суровой реальностью?

– Какие бы тревоги ни вызывали у вас эти морщины, – смиренно произнес мистер Форкл, – мы их разделяем. Но нельзя больше тянуть. Прентис слишком важен.

– И мы говорим так не потому, что скучаем по другу, – добавил Гранит, пару раз кашлянув. – Мы также давно подозреваем, что в разуме Прентиса скрыты критически важные сведения. Это бы объяснило, почему он послал весть о лебединой песне перед тем, как его схватили.

«Лебединая песня» была кодом «Черного лебедя» – они использовали его, когда опасались за свою жизнь.

– Прентис использовал код за день перед пленом, – объяснил мистер Форкл. – Я долго пытался понять, как он узнал, что за ним придут.

– Я тоже, – кивнул Гранит. – Я внимательно следил за расследованием Алдена, и он совершенно не подозревал Прентиса. А потом Прентис сообщил о лебединой песне, и его поймали.

Делла отвела взгляд, сжимая свои изящные пальцы.

Гранит повернулся к Софи, глядя на нее практически с мольбой:

– Мы лучше остальных понимаем, насколько рискованно исцелять Прентиса. Но разве оно того не стоит? Мы можем узнать, что случилось, можем дать ему хоть шанс побыть счастливым.

Софи представила Прентиса таким, каким видела в последний раз – запертым в одинокой камере, раскачивающимся из стороны в сторону, бормочущим что-то себе под нос, пускающим слюни...

– Хорошо, – прошептала она. Сердце колотилось так, будто готово было взорваться. – Но он ведь все еще в Изгнании?

– Мы работаем над планом, – признался Гранит. – И нам понадобится ваша помощь. Биана, тебе нужно научиться исчезать на длительные промежутки времени. Декс, мы раздобыли замок с одной из камер. Тебе нужно научиться быстро и тихо его вскрывать. Софи с Фитцем, ваш разум должен быть на пике формы. Мы подготовили для вас упражнения, которые помогут углубить связь когнатов. И Киф – для тебя есть несколько книг по эмпатии, с которыми необходимо ознакомиться.

– Книги? – переспросил Киф. – Вы хотите, чтобы я занимался по книгам?

– Не стоит недооценивать силу слова, – заметил мистер Форкл. – Мисс Фостер появилась на свет лишь благодаря тому, что я много лет изучал генетику, и вам предстоит многое узнать о вашей способности.

– На подготовку к заданию уйдет несколько дней, – добавил Гранит. – Но как только все будет готово, придется поспешить. Так что готовьтесь вечером принести клятву верности нашей организации. А завтра нас ждет работа.

– Да уж, вот это было интересно, – задумчиво проговорил Декс, пока они поднимались по лестнице к своим домам на деревьях.

Софи думала, что от нервов не сможет есть, но когда они дошли до беседки в центре моста, их ужин пах просто чудесно. Она не знала, что Калла кладет в свое знаменитое рагу, но мистер Форкл был прав. Оно и правда было невероятным. Каждый кусочек согревал от макушки до кончиков пальцев, и Софи ощущала себя счастливой, любимой и в безопасности.

– Кто-нибудь думал, что «Черный лебедь» окажется таким? – спросил Фитц, подбирая остатки соуса кусочком хрустящего хлеба.

– Скрытным и упрямым? – уточнила Софи. – Надо было полагать. Но я надеялась, что будет полегче.

Она согласилась помочь Прентису и не жалела об этом – но в то же время сомневалась, что нужно сосредотачиваться лишь на нем. Она все еще подумывала отыскать исчезнувшего мальчика с помощью записей Эксиллиума. И ей хотелось выяснить подробности влияния огров на колонию Диколесья. Но она не знала, можно ли открыто обсуждать планы с друзьями. Они находились на территории «Черного лебедя», и за ними, скорее всего, наблюдали.

– Мне кажется, что у них классные кодовые имена, – признал Киф, пока она оглядывалась. – Точно, после того, как я принесу клятву, называйте меня Эмо. Фитц пусть будет Мыслеволнами. Биана с Деллой – Миг и Шмыг. А Фостер? Хм... Тут непросто... Как насчет Энигмы? Или ты хочешь быть Когнатом? И или только Фитцу можно так тебя называть? – Софи вздохнула. – Ты же понимаешь, что ты, по сути, согласилась слиться с ним мозгами, да? – он был настойчив. – Вы будете Фитцфи! Или Софитц! Лично мне больше нравится Софитц. Так сразу ясно, кто тут главный.

– Ты просто завидуешь. – Фитц изо всех сил старался ухмыльнуться.

Киф пожал плечами:

– Команда Фостер – Киф всегда будет самой классной.

– Ага, но Софитц будет не остановить, – возразил Фитц, отодвигая стул. – Поскорее бы приступить к завтрашним тренировкам.

Софи хотела бы согласиться с ним, мысленно повторяя все важные причины, по которым согласилась стать когнатом. Но ее мысли постоянно возвращались к вопросу Бианы: «Когнаты должны делиться друг с другом всеми своими секретами, так ведь?»

Она понимала, что Киф чувствует ее панику. Но он не стал ее дразнить, а просто сказал:

– Ну так что, когда вы расскажете, что скрываете? Это о гномах, да? Не думайте, что я не заметил ваших нервных переглядываний.

Виноватый взгляд Бианы выдавал ее с головой.

– Мы... просто хотели сначала убедиться, что это правда, – пробормотала она.

– И хорошо, что мы подождали, – добавила Софи. – Мистер Форкл кое-что мне рассказал.

Она объяснила про беспокойство насчет эльфийских следов неподалеку от колонии Диколесья и сказала, что их оставили два подростка, а не «Незримые».

– Так... вы думали, что моя мама травит гномов, и решили мне ничего не рассказывать?

Киф смотрел с такой обидой, что Софи очень хотелось придумать ответ лучше, чем:

– Оказалось, что это ерунда.

– Все равно обидно. Скоро мы выясним кучу гадостей о моей матери. Я не хочу волноваться о том, что вы что-то от меня скрываете. Ты же понимаешь, каково это, Фостер. Мне так же неприятно, как и тебе.

Софи вздохнула:

– Хорошо. Мы не будем ничего скрывать.

Киф кивнул, но не улыбнулся. А когда Делла обняла Фитца, желая ему спокойной ночи, Киф нахмурился еще сильнее.

– Пойдем, – позвал его Декс. – Надо придумать, как отомстить Чудо-мальчику.

– Точно. – Киф чуть ободрился. – Будет у нас своя эмпато-технопатская связь когнатов.

Будем Кифексом!

– Почему не Дифом? – спросил Декс.

– Потому что это глупо звучит.

– Да вы сами глупые, – сказал Фитц, поднимаясь вслед за ними по лестнице.

– Нам точно стоит оставлять мальчиков наедине? – обратилась Биана к Софи и Делле, направляясь к дому.

– Не знаю, стоит ли, – задумалась Делла. – Но спать мы точно будем лучше.

Пока их не было, гномы успели развесить на дереве стеклянные сферы, заполненные танцующими цветными всполохами. Смотрелись они восхитительно, но Софи все равно поежилась, заметив, что огоньки на самом деле были какими-то светящимися жучками.

Комнату Деллы тоже достроили: она напоминала президентский номер с отдельной спальней и гардеробом, полным сияющих платьев.

Софи с Бианой тоже получили новую одежду, и в этот раз среди нее оказались штаны! А еще самые странные на свете пижамы. Софи представить не могла, чем «Черному лебедю» приглянулись фиолетовые пушистые длинные комбинезоны. Носить их оказалось удобно, но все же Софи порадовалась, что окно закрывали толстые шторы и никто не видел, как она расхаживает по комнате.

Переодевшись, она стала искать, куда можно спрятать тайник Кенрика, но мест было немного. В столе был только один ящик, а кровать с балдахином стояла на платформе и места под ней не было. Оставалось лишь убрать его в потайной карман на лямке ее фиолетового рюкзака. Тайник едва в него поместился, но со стороны замечен не был, так что она убрала передатчик в другой кармашек и достала остальные вещи.

При виде записки от Грейди и Эдалин на глазах выступили слезы. Они привязали ее к Элле, ярко-синей плюшевой слонихе, без которой она не могла уснуть:

Мы всегда будем на расстоянии лишь в несколько слов.

С любовью, мама и папа.

Софи не поняла, о чем они, пока не заметила приложенную серебряную коробку. Внутри оказался бирюзовый дневник памяти, который дал ей Алден, чтобы она записывала все сны и воспоминания. А еще – ее незаконный, незарегистрированный шар-шпион, подаренный «Черным лебедем».

Дрожащими руками она подняла серебряную сферу и прошептала:

– Покажи Грейди и Эдалин Руэн.

Шар-шпион нагрелся и ярко вспыхнул изнутри, выведя на поверхность изображение ее приемных родителей. Они сидели в изогнутом кабинете Алдена с гладкими стеклянными стенами, две из которых были окнами, выходящими на озеро, а остальные представляли собой полный жизни аквариум. Софи прекрасно помнила эту комнату. Она часто в ней бывала, обычно когда Алден сообщал ей плохие новости.

Но Грейди с Эдалин не грустили. Все трое читали длинные желтые свитки, которые кучей валялись повсюду в кабинете. Софи не знала, над чем они работают, но дело явно было важным.

– Берегите себя, – прошептала она, скользя пальцами по их лицам.

Она смотрела на них еще несколько минут, надеясь, что кто-нибудь поднимет голову. Но они не шевелились, и Софи погасила шар. И тут же с уколом вины осознала, что уже несколько недель, а может, и месяцев, не вспоминала о человеческой семье. У нее было столько проблем, что она просто... забыла.

– Покажи Коннора, Кейт и Натали Фриман, – назвала она шару имена, которые не должна была знать. Эльфы изменили личности ее семьи, как только стерли Софи из их воспоминаний, опасаясь, что она попытается с ними встретиться. Софи сама попросила, чтобы о ней все забыли – это был ее последний подарок семье: она не хотела, чтобы они всю жизнь горевали по пропавшей дочери. Их новые имена она выяснила только благодаря «Черному лебедю», выдававшему ей секретную информацию.

Шар-шпион снова потеплел, и появившееся изображение показало три разные картины. Видимо, в городе ее семьи сейчас был день, потому что отец сидел за столом в офисе, мама куда-то ехала, а сестра рисовала в тетради на уроке. Обычные ежедневные занятия казались абсолютно чужды для привыкшей ко всему новому Софи.

– Это твоя семья? – раздался тихий голос, и Софи выронила шар. Он покатился по полу и остановился у ног Каллы. – Прости, – произнесла гномка, поднимая шар и хмуро глядя в него. – В их мире так серо.

– В человеческих городах мало зелени, – согласилась Софи.

– Очень жаль. – Калла вернула ей сферу. – Растения очень успокаивают. Кстати, – она тихо напела какую-то песню, и на лозе, выходящей над кроватью Софи, распустились темно-фиолетовые цветы. – Я знаю, что у тебя проблемы с кошмарами, так что я посадила колокольчики грез, чтобы тебе хорошо спалось. У них особенный запах.

Софи закрыла глаза и вдохнула. Запах напомнил ей гардении с ноткой ванили и чего-то острого. Может, имбиря?

Она ощутила, как аромат оседает в теле, и расслабила плечи:

– Спасибо.

– Это честь для меня. – Калла аккуратно поправила выбившуюся лозу. – Должна признаться, очень странно говорить с тобой после стольких лет.

– Лет? – переспросила Софи.

Калла улыбнулась, демонстрируя зеленые зубы.

– Знаю, поверить сложно, но я с самого начала была частью проекта «Лунный жаворонок».

Глава 12

– Ты участвовала в «Лунном жаворонке»? – удивилась Софи: ей нужно было убедиться, что она не ослышалась.

Калла кивнула.

– Я придумала проекту название.

Лунные жаворонки были невероятно редки, потому что не гнездились вместе с яйцами, как другие птицы. Они откладывали их в океан и отпускали в свободное плавание, чтобы до берега добрались лишь сильнейшие. Как только птенцы вылуплялись, им приходилось выживать в одиночку. Метафора была очень подходящей, жаль только, что она подразумевала столь тяжелую участь.

– Понимаю, это странно, – призналась Калла. – Гномка помогает эльфам с генетикой. Но проект сильно напоминал мне перекрестное опыление. Как с этими колокольчиками. Я смешала сонные лилии, душистые тени и эфиры, взяв их лучшие черты.

– Так... ты помогала изменять мои гены? – уточнила Софи, надеясь, что Калла не скажет, что она наполовину растение. Ей хватало и того, что ее гены были созданы на основе ДНК аликорна. Она не хотела быть одновременно человеком, лошадью и деревом.

– Не скажу, что именно помогала. Я следила за тем, чтобы «Черный лебедь» не отошел от законов природы и не забыл, что они создают невинную девочку.

– То есть ты знаешь, что они планируют со мной делать? – спросила Софи.

– Опять же, не скажу, что они что-то «планируют». Я знаю, на что они надеются, – в основном потому что разделяю эти надежды. – Она отвернулась, вновь напевая, отчего распустилось больше колокольчиков. – Тебе понравился значок, который я подарила?

Софи не сразу сообразила, что Калла говорит о праттловском значке.

Она потянулась к своему лекарству от аллергии, рядом с которым висела серебряная птичка.

– Откуда ты знала, что в коробочке будет лунный жаворонок?

– У меня есть подруга, которая помогает в пекарне Праттлов, и я слышала, что недавно вылупился лунный жаворонок. Я попросила ее отложить для меня новый значок. Хотела показать, что в тебя верят не только эльфы.

– Почему? – не выдержала Софи. – Я же... просто обычная девочка.

– Дело в том, что ты способна выстоять там, где другие сдаются. Вспомни, как ты бросила вызов королю огров. Совет никогда бы не пошел на такой риск.

– Но... я же плохо поступила? – Софи глубоко вдохнула и пробормотала: – Такое ощущение, что на колонию Диколесья напали сразу после того, как я прочитала мысли короля Димитара...

– Ты что, винишь себя за чуму? – перебила Калла.

– Мне кажется, что эти события связаны, если за нападением стоят огры, конечно.

– О, еще как стоят, – мрачно подтвердила Калла. – И когда-нибудь мы это докажем. Но это не значит, что тебе нужно винить себя. – Она взяла Софи за руку, и ее зеленый большой палец оказался теплым и гладким, как камни под солнцем. – Ты как росток, пытающийся пробиться сквозь камни нашего мира. Придется расколоть их, но только так ты сможешь вырасти сильной.

Софи попыталась успокоиться, как того хотела Калла. Но от ее слов разволновалась лишь сильнее.

– Чума очень серьезная?

– Хотела бы я знать. Информацию раздобыть чрезвычайно сложно.

– Мистер Форкл тоже так сказал. Почему Совет ее скрывает?

Калла отпустила ее руку и снова посмотрела на цветы.

– Думаю, не хотят давать поводов для ненужной паники. Надеюсь, скоро Гора с Юри вернутся с хорошими новостями.

– Это о них ты говорила на берегу? У них была семья в колонии Диколесья?

Калла кивнула:

– Там жила сестра Юри с мужем и двумя дочерьми.

– С дочерьми, – повторила Софи. – Так они... дети?

– Они старше тебя. Но все равно им слишком рано...

«...умирать», – додумала Софи.

– Но ведь врачи найдут лекарство, да? – спросила она.

Калла улыбнулась.

– Мы на это рассчитываем.

Софи попыталась подобрать слова. Но на ум пришло лишь начало:

– Если я как-то могу помочь...

– Думаю, можешь, – согласно кивнула Калла. – Поэтому ты и лунный жаворонок. Она сделала реверанс и повернулась к двери, но затем резко повернулась. – Ой, я забыла, зачем пришла! – Она вынула из кармана юбки черный куб размером с кулак. – Это посылка, о которой говорил Коллектив. В ней все, что нужно для принесения клятвы. Сверху расположен сенсор, настроенный на твою ДНК. Замок откроется, только когда почувствует в твоих словах искренность.

– Как он узнает?

– Это тайна «Черного лебедя». Но ты их наследница. Для тебя уже есть место. Тебе нужно лишь принять его.

Она вновь сделала реверанс и оставила Софи наедине с черной шкатулочкой, которая неожиданно показалась очень тяжелой. В голове метались сотни вопросов без ответов, смешанных с сомнениями, тревогами и неуверенностью.

Но она помнила слова мистера Форкла о том, что у нее есть выбор.

Руки дрожали, живот крутило, но Софи подняла шкатулку к губам и быстро лизнула сенсор.

Как только тот распознал ее ДНК, куб засветился белым. Сквозь сияние проявились слова: всего одно предложение, написанное витиеватым почерком. Клятва была куда проще, чем Софи ожидала. Но в словах чувствовалась искренность. Обещание, которое Софи готова была поддержать. Поверить в него. Отстаивать.

«Я всеми силами буду помогать нашему миру».

Софи закрыла глаза и прошептала слова, идущие прямо из сердца.

Едва клятва сорвалась с губ, шкатулка раскрылась. Внутри обнаружился изогнутый амулет из черного металла, похожий на лебединую шею, огибающую увеличительное стекло.

Рядом с ним лежала маленькая записка, и Софи решила, что в ней написано о предназначении амулета. Но вместо этого она увидела знакомый почерк мистера Форкла: *«Рад, что ты сделала правильный выбор»*.

Глава 13

– Сколько раз ты произнесла клятву, чтобы открыть шкатулку? – спросила Биана по пути на завтрак, играя со своим медальоном от «Черного лебедя».

– Раза четыре, кажется, – ответила Делла, приподнимая подол длинного черно-белого платья, чтобы спуститься по лестнице.

Удивительно, но Биана надела штаны, хотя туника ее была расшита бабочками, а в волосах блестели драгоценные мотыльки. На Биане все почему-то смотрелось естественно – даже подходящий к наряду блеск для губ.

– У меня получилось с третьей попытки, – сказала она Софи. – А у тебя?

Та отвела взгляд.

– С первой.

– Да, стоило догадаться, – вздохнула Биана. Она посмотрела через амулет как через лупу. – Ты не в курсе, зачем они? В моей записке было сказано, что я смогу «увидеть мир в новых красках».

– А в моей – «На случай, если придется присмотреться», – добавила Делла.

Они посмотрели на Софи.

– А мне просто написали, что рады моему выбору.

– Мда, – задумчиво произнесла Биана. – Тяжело быть тобой.

Это еще слабо сказано.

В голове Софи до сих пор вертелись слова Каллы – особенно о том, что та работала над «Лунным жаворонком».

Почему-то Софи думала, что проектом занимался только мистер Форкл, одиноко сидящий в лаборатории с микроскопом и чашками Петри. Но теперь ей представлялась целая команда – множество ученых разных рас, придумывающих планы и надеющихся, что она станет их лунным жаворонком. А если...

Все мысли испарились, когда они дошли до беседки.

– Твои волосы! – ахнула Делла, бросившись к сидящему за столом Фитцу. Его привычные темные локоны стали зелеными и торчали во все стороны.

– Кто-то подлил в мой шампунь эликсир. – Фитц приглаживал их и смотрел на Декса. – Но ничего. Мне даже нравится.

Декс фыркнул.

– Да уж, конечно.

– На самом деле не так уж и плохо, – заметила Биана.

– Да, Фитцу все к лицу. – Софи покраснела, поняв, как это прозвучало.

Киф застонал.

– Так и знал, что надо подливать эликсир облысения. Ничего, в следующий раз!

– Нет уж, – строго посмотрела на него Делла. – Исправь все сейчас же. Ты точно хочешь, чтобы «Черный лебедь» это увидел?

Киф пожал плечами и взял с блюда, стоящего в центре стола, булочку.

– Они расхаживают в ледяных и каменных панцирях. Кактус на голове – ерунда.

– Хорошо, давай по-другому, – решила Делла. – Раз вы меняете имидж моему сыну, то я меняю его вам.

– Без проблем, – согласился Киф. – Мне все подойдет.

– Скажешь это своим ногам после недели на самых высоких моих каблуках, – пригрозила Делла.

– Ладно... Не надо. – Декс достал из кармана коричневый флакончик. – Он уберет зеленый.

- Спасибо. – Делла потрепала Декса по голове, когда тот передал флакон Фитцу. Тот проглотил жидкость залпом, давась из-за противного вкуса.
- Никаких больше розыгрышей. – Делла погрозила всем трем мальчикам пальцем.
- А что, если Фитц будет выглядеть нормально, а вот пахнуть – не очень? – спросил Киф. Биана хихикнула.
- Ну вот что с тобой делать, Киф? – устало вздохнула Делла.
- Слышал, должность Владыки Вселенной все еще свободна. Или ты хочешь ее заполнить, Фостер?
- Она твоя. – Софи и так хватало ответственности.
- Ну что, были проблемы с клятвой? – спросила Биана.
- Не-а! Открыл шкатулку с третьего раза! – гордо ответил Декс.
- И я! – воскликнула Биана.
- Ха, я вас обогнал, – снисходительно посмотрел на друзей Фитц. – У меня ушло всего две попытки.
- Не зазнавайся. Даже не сомневаюсь, у Фостер получилось с первой. – При виде румянца на ее щеках Киф рассмеялся. – Так и знал.
- А сколько попыток ушло у тебя? – спросила Биана.
- Киф отвел взгляд.
- Так что у кого было в записках? – поинтересовалась Софи, чтобы ему не пришлось отвечать.
- «Потому что видеть – значит верить», – сказал Декс.
- Ха, я и не знал, что они отличаются. – Фитц пригладил волосы, которые уже приобрели нормальный цвет. – У меня было написано «Опасность кроется в мелочах».
- Все посмотрели на Кифа.
- «Не сбейся с пути».
- Биана повторила тексты записок и поглядела на амулет.
- Все равно не понимаю, зачем он.
- Типичный «Черный лебедь», – заметил Фитц.
- Да уж, – согласился Декс. – Они не понимают, что загадки – просто потеря времени?
- Правда? – поинтересовался Гранит, подходя к беседке по мосту. Его лицо походило на глину, потрескавшуюся под солнцем. – А я-то думал, что мы учим вас критически мыслить и справляться с проблемами.
- Ответы никогда не даются просто так, – добавил Призрак, чей серебряный плащ появился рядом с Гранитом.
- Биана подошла, чтобы рассмотреть его поближе.
- Как вы так частично исчезаете?
- Если будешь упорно работать, я тебя научу, – пообещал он. – Но сегодня мы закрепим основы. Спасение Прентиса потребует точности, которой ты пока не обладаешь, так что готовься к длинному тяжелому дню.
- А мы с вами начнем подготовку когнатов, – сказал Гранит Софи и Фитцу. – Сегодня проверим, сможете ли вы вообще ими стать.
- Желудок Софи скрутило от волнения, и она порадовалась, что еще не успела ничего съесть.
- А с нами что? – Киф указал на себя и на Декса.
- В комнатах вас ждут учебники, – ответил Гранит.
- Вы серьезно отправляете нас читать? – спросил Киф.
- Софи наклонилась к нему и прошептала:
- Всего один день.
- За день многое может случиться, Фостер. Тебе ли не знать.

– Все в порядке, – вступил Декс. – У меня есть идея, над которой можно поработать.

Он говорил о своей «идее» таким тоном, что было очевидно: речь идет о розыгрыше. Софи понадеялась, что он будет того стоить, потому что с Деллы станется выполнить угрозу насчет каблуков. Но она была рада, что Декс снова не дает Кифу сильно расстроиться.

Они прошли по мосту и поднялись по лестнице, и частично Софи пожалела, что не может пойти с ними. Вместо этого ей пришлось направиться к реке вместе с Фитцем и Гранитом, убеждая себя, что подготовка когнатов будет не такой страшной, как кажется.

– Прошлой ночью мы с мистером Форклом придумали для вас упражнения. – Гранит протянул Софи с Фитцем по черной книге, озаглавленной «Уроки для когнатов». – Но потом поняли, что упустили важный шаг.

Они втроем сидели в тени дерева с фиолетовой листвой и смотрели на протекающую поблизости речку. На другом берегу Делла с Бианой занимались с Призраком, расхаживая в невидимой форме. У Бианы получалось пройти лишь половину пути, а потом она снова появлялась.

– Отношения когнатов требуют как доверия, так и баланса, – пояснил Гранит, напоминая Софи, что его нужно слушать, – и нельзя работать над первым, не достигнув второго. В твоём случае, Фитц, несмотря на невероятный талант, твои способности попросту не дотягивают до Софи.

Софи скривилась, надеясь, что критика не заденет Фитца. Но тот лишь усмехнулся и сказал:

– Да уж, рядом с ней все кажутся слабыми.

– Воистину, – согласился Гранит, и его каменное лицо потрескалось от улыбки. – Так что, если хочешь стать ее когнатом, тебе нужно ее догнать.

– Но разве она такая сильная не из-за генов, которые вы изменили? – спросил Фитц.

– На самом деле по большей части дело в практике. Ее способность пробудилась восемь лет назад, и до прошлого года мистер Форкл тренировал ее каждую ночь.

– Серьезно? – Софи содрогнулась от одной лишь мысли. – Я думала, что обучаться телепатии можно лишь в сознании. Разве не поэтому он не смог обучить меня защищаться?

– В некоторых случаях да, – согласился Гранит. – Но другие умения можно впитать. Я покажу, как это делается.

Он попросил Софи с Фитцем подвинуться ближе, пока их колени не соприкоснулись.

– Будет легче, если вы возьметесь за руки.

Софи постаралась улыбнуться Фитцу, но у нее вспотели руки – что было довольно глупо. Она держала Фитца за руку при каждом световом прыжке и телепортации. Ничего особого в этом не было.

– Что теперь? – спросил Фитц, переплетая с ней пальцы. Софи надеялась, что он не чувствует ее ускорившийся пульс.

– Теперь я хочу, чтобы ты понаблюдал за работой разума Софи. А ты, Софи, постарайся сосредоточиться на том, что для тебя легче всего: на передаче мыслей на дальнейшее расстояние.

– Ооо, мне всегда было интересно, как у нее это получается, – признался Фитц.

– Кому мне передавать? – спросила Софи. – На занятиях по телепатии я всегда обращалась к Фитцу. Или я могу позвать Силвени, но, видимо, не стоит, потому что она не эльф.

– На самом деле было бы интересно, – согласился с мальчиком Гранит. – Возможно, так Фитц сможет овладеть двумя навыками – передачей на дальнейшее расстояние и чтением мыслей животных. Не знаю, можно ли научить второму навыку, но попробовать стоит.

– Силвени думает на просветленном языке? – спросил Фитц.

– Я научила ее несколькими словами, – ответила Софи. – В основном она пользуется своим языком, изображениями и воспоминаниями.

– Это может все осложнить, – предупредил Гранит, – но это хорошая проверка. Так мы точно поймем, будете ли вы успешными когнатами. Если разум Фитца не в состоянии учиться от твоего, то вы несовместимы.

Его слова обрушили на плечи Софи неподъемный вес.

«Я не расстроюсь, если не получится, все хорошо», – передал Фитц, как только Софи позволила ему пройти блок.

Но она видела надежду в его глазах – чувствовала предвкушение от хватки. И ей очень не хотелось, чтобы он считал их несовместимыми.

– Хорошо, – согласно кивнула она, оттягивая момент.

Закрыв глаза, она представила Убежище с радужным небом и раскидистыми пастбищами. Дворфы построили роскошный заповедник внутри Гималайских гор, чтобы скрыть его от людей. Помимо этого каменные стены не давали аликорнам телепортироваться. Софи хотела бы, чтобы Силвени была свободной, но драгоценному аликорну требовалась защита. «Незримые» уже дважды пытались поймать ее. Один раз даже сломали крыло.

«Силвени?» – передала она, и Фитц вздрогнул.

– Прости, – пробормотала она. – Надо было предупредить, что будет громко.

– Но это классно, – заверил Фитц. – Мне нужно научиться передавать мысли с такой силой.

– Будем надеяться, что ты научишься в процессе, – выразил свое мнение Гранит.

«Силвени», – снова передала Софи, и в этот раз Фитц едва ли поморщился. Он сдержался, даже когда она позвала Силвени еще несколько раз. Но снова дернулся, когда в ее голове раздался вопль:

«ДРУГ! СОФИ! НАВЕСТИЛА! ЛЕТИМ!»

– С ума сойти, – округлил глаза Фитц.

– То есть ты слышишь Силвени? – спросил Гранит.

Фитц рассмеялся.

– Я удивлен, что ее не слышит вся Вселенная. Каждое ее слово должно оканчиваться дюжиной восклицательных знаков.

– Мне ли не знать, – заметила Софи.

– Ты понимаешь слова? – спросил Гранит Фитца.

– Пока что да. Но, кажется, она говорит на просветленном.

– Так и есть. – В голове Софи вновь зазвучали «НАВЕСТИЛА! НАВЕСТИЛА! НАВЕСТИЛА!», смешанных с парой «КИФ!».

«О, а она обожает Кифа, да?» – передал Фитц.

«Одновременно мило и бесит, да?» – спросила Софи.

Силвени так часто повторяла «КИФ!», что Софи едва не пропустила среди них громкое «ГРЕЙФЕЛЛ!».

«Все в порядке?» – спросила она.

Грейфелл был аликорном-самцом, живущим в Убежище. Вскоре после прибытия Силвени он стал на нее бросаться, но только потому, что боялся огрского устройства слежения, спрятанного в хвосте Силвени. Как только арометку сняли, он успокоился. Но Софи до сих пор помнила ярость в глазах Грейфелла и его темные воспоминания. Жизнь потрепала его куда сильнее, чем Силвени, и из-за этого он стал суровым и недоверчивым.

И все же в присланных Силвени воспоминаниях два аликорна игриво вертелись в иллюзорном небе и гонялись друг за другом по цветастым лугам. Если бы они не были сверкающими летающими лошадьми, Софи пошутила бы, что они флиртуют.

К тому же она искренне надеялась, что так оно и есть. Силвени с Грейфеллом были последними представителями своего рода, и все надеялись, что они восстановят популяцию. Поэтому аликорны нуждались в защите. Эльфы считали, что если хоть один вид исчезнет, это

нанесет планете непоправимый урон. А значит, тот, кто держал в руках аликорнов, держал в руках и Совет.

«Рада, что у тебя появился друг, – сказала Софи, жалея, что не может погладить Силвени по блестящему носу. – Передавай ему привет от меня».

«СКУЧАЮ», – сказала ей Силвени, и глаза Софи защипало от слез.

«Я тоже скучаю. Но ты в безопасности?»

«В БЕЗОПАСНОСТИ! В БЕЗОПАСНОСТИ! В БЕЗОПАСНОСТИ!» – заверила Силвени. А затем, конечно же, вновь начала умолять Софи навестить ее и звать Кифа.

Где-то на десятом повторе в мешанине слов послышался еще один голос – голос с четким акцентом.

«Привет».

Такое короткое слово, но какой эффект оно возымело!

Силвени завалила Софи беспокойством, а Фитц заорал:

– ПОЛУЧИЛОСЬ!

Софи слышала радостные возгласы Гранита с Фитцем, но сначала ей нужно было успокоить Силвени.

«Это Фитц», – сообщила она мнительному аликорну.

«ДРУГ?» – спросила Силвени.

«Да, очень хороший друг». Она послала воспоминания о Фитце рядом с Силвени, чтобы напомнить о нем. Но этого не хватило, и она вспомнила о том, как Фитц спас ей жизнь, пока она исчезала после похищения.

«НРАВИТСЯ», – решила Силвени.

«Мне он тоже нравится. Как друг», – быстро добавила она, на случай, если Фитц все еще слушал. Но они с Гранитом были заняты обсуждением прогресса Фитца.

– Это лишь первый шаг, – рассказывал ему Гранит. – Но он обнадеживает. За все годы работы с телепатией я впервые встречаю кого-то с настолько уникальной связью, как у вас двоих.

Щеки Софи запылали, и она порадовалась, что Фитц сосредоточился на еще одной передаче. Попытавшись два раза, он смог передать еще один «Привет!».

«ФИТЦ! – ответила Силвени. – СОФИ! ФИТЦ! ДРУГ!»

«ДРУГ!» – повторил Фитц уже громче. Уверенней.

Остаток дня они провели за причудливым медленным разговором. Фитц понимал Силвени, только когда она говорила на просветленном языке, и как бы она ни старалась, у него не получалось распознать эмоции и изображения. И все же Гранит был очень доволен их прогрессом.

– Нет ни малейших сомнений: вы сможете стать когнатами, – заключил он в конце урока.

Фитц просиял, и Софи тоже улыбнулась, пока не вспомнила, что им снова придется делиться всеми своими секретами...

Она сказала себе, что привыкнет, и храбрилась весь вечер. Но в голове все металось и металось мысли, которыми она не могла – и не должна была – делиться.

Она думала, что ее ждет длинная бессонная ночь, но колокольчики грез Каллы отогнали все страхи. Софи снились маллоумелт, заварные пирожные и симпатичные мальчики, летающие на аликорнах, когда чей-то голос вырвал ее из сна:

– Эй, Софи, просыпайся! Кажется, я что-то нашел.

Глава 14

Лишь через несколько секунд Софи поняла, что голос Декса ей не приснился. Еще через несколько она заметила, что он сидит на ее кровати.

Судорожно вздохнув, она натянула одеяло до шеи, а затем вспомнила о своей безумной пижаме. Декс был таким же мохнатым, но его комбинезон был ярко-зеленым.

– Что ты тут делаешь? – прошептала Софи, поворачиваясь к застекленной стене. Сквозь прореху в шторах просачивался треугольник серо-оранжевого света, и Софи предположила, что на улице рассвет.

– Хотел кое-что показать. – Декс продемонстрировал устройство, напоминающее выпотрошенный искажатель. Сфера была разрезана надвое, а из ее центра торчали скрученные пружинистые провода. – Знаю, выглядит не очень, но я сделал из него очень мощный ускользатель. С его помощью я пробрался в архивы Совета и нашел записи по Эксиллиуму – и я знаю, что ты сейчас скажешь, – быстро добавил он. – Понимаю, «Черный лебедь» просил не лезть. Но я думаю, что на Эксиллиум стоит взглянуть. Если сможем найти исчезнувшего мальчика, то получится отыскать и «Незримых». К тому же я уверен, что смог влезть незамеченным. Прости, что сразу не сказал – я боялся, что за нами следят.

– Ты был прав.

Под их совместный вскрик рядом с окном появилась Делла.

– Надеюсь, ты не думал, что я позволю тебе пробраться в спальню Софи, пока она спит, и не узнаю, что у тебя на уме.

– Отлично, – произнес Киф, входя в комнату в красном меховом комбинезоне. – Даже не думайте, что я позволю состояться встрече Софикса. Хмм, лучше буду звать вас Дифи. Софикс странно звучит. Ну так вот, о чем я: без меня – никаких тайных встреч!

– И без меня! – сказал Фитц в серой пушистой пижаме, входя вслед за Кифом.

– Я тоже тут! – появилась в углу Биана в розовом меху. – Я пошла за мамой, когда она пошла за Дексом.

– Ух ты, сколько народа, – пробормотала Софи. – И сколько... шерсти.

Даже Делла носила синий комбинезон, в котором походила на Коржика из «Улицы Сезам».

– Класс, твое окно прямо напротив моего! – сообщил Киф, открывая шторы. – Можем кидаться друг в друга вещами!

– Или нет. – Делла собрала всех у кровати. – Садитесь. Надо обсудить невероятно опасный поступок Декса.

– Он не был опасным, – возразил тот. – Мой ускользатель идеален. Он показал кривую полусферу, но Деллу это не убедило.

– Нашел что-нибудь хорошее? – спросила Биана.

– Надеюсь, что да. Я достал все записи про их одаренных, – сказал Декс. – Ну, в Эксиллиуме их называют заблудшими, но это одно и то же. На всех детей, которые там учатся или учились, заводят документы, где сказано, когда они попали в школу, из какой они семьи, сколько им лет, какие у них таланты, почему их сослали, все такое. Нам осталось только просмотреть дела и найти кого-нибудь подозрительного.

– И кого считать подозрительным? – поинтересовалась Делла.

– Ну, мы ведь знаем его возраст, так? – По крайней мере, примерный. И мы знаем, что он был в Эксиллиуме восемь лет назад. Начнем с этого.

– Так ты найдешь сотни разных мальчиков, – заметила Делла. – А даже если среди них окажется подходящий, что дальше?

– Я влезу в реестр... – заявил Декс.

– Нет, не влезешь, – перебила Делла.

– Не волнуйтесь, в реестр эльфов легко влезть так, чтобы меня никто не поймал. С его помощью я отслежу локацию медальонов подозреваемых и узнаю, где они.

– Это если они вернулись в Забытые города, – заметила Делла. – Думаю, ты не понимаешь, что Эксиллиум предназначен для недостойных. В него попадают те, кому не место в нашем мире. Те, кого отправили туда по ошибке, могут заслужить прощение. Но мало кто так делает. Мало кому стоит пытаться.

Софи не очень нравилось, как просто Делла говорит о ссылке – будто это было идеальным решением.

Но и запереть эльфов в Изгнании было не лучше.

– И все равно, мне кажется, что стоит посмотреть, что мы найдем в документах, – вернулся к теме разговора Декс. – Даже если мы не вычислим исчезнувшего мальчика, то можем обнаружить нынешних членов «Незримых».

– Или мы можем зря потратить время, – возразила Делла.

– Но это наше время, – уточнил Киф. – Лучше тратить его так, чем на скучные книжки. Знаете, что я вчера узнал? Что когда мы сходим с ума от невыносимой вины, то делаем это по-разному. Большинство впадают в кому. Но некоторые становятся неустойчивыми и непредсказуемыми, иногда даже жестокими.

– Это важно! – ответила Делла.

Софи была с ней согласна. Это объясняло, почему Алден сошел с ума от вины из-за взлома памяти Прентиса, а Брант после убийства Джоли превратился в безумного пиромана.

– Да, но сколько времени у меня ушло на объяснение? – спросил Киф. – Секунд десять? Пять? А мне пришлось прочитать триста двадцать девять страниц! Так что да, я готов приступить к изучению документов Эксиллиума в любую минуту.

Делла принялась расхаживать по комнате.

– Каковы шансы, что ты послушаешь, если я скажу тебе не лезть?

– Минимальны, – ответил Киф.

– Так я и думала. Хорошо, документы уже у вас. Если хотите ими заняться, останавливать вас я не стану. Но не вламывайтесь в реестр, не обсудив все со мной, ясно?

– Хорошо, – согласился Декс. – Я сконструирую что-нибудь, чтобы вы тоже смогли посмотреть копии документов. Может, переделаю передатчик – думаю, понадобятся золотые провода, а не медные, и еще...

– Да-да, куча технопатской ерунды, в которой мы не смыслим, – перебил его Киф. – А нам что делать, пока ты занят?

– Может, переоденемся из этих пижам? – предложила Биана. – Ну серьезно, о чем «Черный лебедь» думал?

– О том, что, если вам будет стыдно ходить в таких пижамах, вы, дети, не будете устраивать посиделки после отбоя.

Все вскочили на ноги, когда в комнату в сопровождении Гранита и Блика вошел мистер Форкл.

– Наш план явно не сработал, – посмотрел на них мистер Форкл. – Стоит ли спрашивать, ради чего вы терпели позор?

– Думаю, есть вопрос получше: почему вы здесь так рано? – поинтересовался Киф.

– Мы обещали Калле рассказать новости о Диколесье, как только они появятся, – объяснил Гранит.

– И? – спросила Софи.

– Пока что без изменений, но это неплохо, – сказал Блик. – Симптомы гномов пока не ухудшаются.

– Но лекарства все еще нет, – уточнила Софи.

– Нет, – признал мистер Форкл. – Но над ним работают.

– Пусть позовут моего отца, – предложил Декс. – Он – лучший алхимик.

– Не сомневаюсь, его позовут. Но пока над ним работает леди Гэлвин, – сообщил Гранит.

Даже спустя много месяцев Софи морщилась при упоминании этого имени. Ее бывшая наставница по алхимии сделала первый год в Фоксфайре одновременно унижительным и тяжелым.

– Так раз над лекарством работают лучшие специалисты, – начала Софи, – почему его до сих пор нет?

– Проблема лежит в выделении патогена, – объяснил мистер Форкл. – Источник болезни до сих пор не найден, а без этой информации непонятно, с чем бороться. Врачи считают, что на каждого гнома приходится по одному паразиту, так что тут подходит старая человеческая поговорка про иголку в стоге сена. Но у них хотя бы не поджигают сроки. Гномы хорошо реагируют на лечение симптомов, так что вакцина нужна не так остро. – Он перевел взгляд на ускользатель в руке Декса, и лицо его потемнело. – Прошу, скажи, что это не то, о чем я думаю, – или что у тебя хватило ума не пускать его в дело.

– Ну... могу, конечно, соврать... – промямлил Декс.

Вздых мистера Форкла был больше похож на рык.

– Дело ведь в Эксиллиуме, да? Я же говорил, не стоит так рисковать.

– Но я не рисковал. – Декс указал на тонкий провод, торчащий из ускользателя. – Я называю его скребком. Он стирает все мои следы, так что Совет никогда обо мне не узнает.

Мистер Форкл забрал устройство и рассмотрел его со всех сторон.

– Что ж, я не технопат, да и подобной сборки я не встречал, но, должен сказать, выглядит весьма... впечатляюще.

Блик взял ускользатель и засунул в него смазанную руку.

– Я еще ни разу не чувствовал такого подхода. Но, может, именно в нем мы и нуждались.

Декс явно был на седьмом небе от счастья, и Софи его понимала. Его недооценивали всю жизнь, и он заслуживал признания.

– Пусть наши комплименты не затмят наше разочарование, – тут же добавил мистер Форкл, возвращая их с небес на землю. – Когда мы отдаем приказы, то ожидаем послушания.

– Но они же глупые, – возразил Киф.

– Это не обсуждается. – Мистер Форкл повернулся к Дексу: – Лучше сосредоточься на куда более важном деле.

Он помедлил, совещаясь с Бликом и Гранитом, а затем продолжил:

– Ваш подход к технопатии невероятно уникален, мистер Диззни, и, пожалуй, ваш свежий взгляд сможет решить стоящую перед нами проблему.

– Мы долго пытаемся попасть в засекреченный архив, – вступил Гранит. – На самом деле «засекреченный» тут не подходит. Этого архива не должно существовать. Его обнаружил наш технопат, но дальше продвинуться не смог.

– Что за архив? – спросил Декс.

– Мы не знаем, – ответил Блик. – Но он спрятан в Люменарии.

Делла широко распахнула глаза.

– Да, – подтвердил мистер Форкл. – Как я и сказал, его не должно существовать. В Люменарии все миры собираются на переговоры, – добавил он, заметив замешательство Софи. – В мирных договорах четко прописано, что записывать их нельзя. Но, как мы видим, кто-то это делал.

– Как он охраняется? – поинтересовался Декс.

– Тут начинаются странности, – вздохнул Блик. – Мы считали, что архив – грязный секрет Совета. Но он охраняется технологиями всех разумных видов.

Декс присвистнул.

– Так мне придется ломать огрскую защиту?

– И дворфскую. И тролльскую. И гоблинскую. И гномью. И эльфийскую тоже, – подтвердил мистер Форкл.

– Я не знала, что у гномов есть технологии, – призналась Биана.

– Не все технологии строятся на технике, – напомнил Блик. – Поэтому я и думаю, что ты прекрасно справишься, Декс. Только ты бы сконструировал подобный ускользатель. Давай посмотрим, на что еще ты способен.

– А если сможешь пробраться, – добавил Гранит, – поищи информацию о колонии Диколесья. Совет так скрывает чуму, что нам хочется узнать о истории колонии побольше.

– Через несколько часов я пришлю все необходимое, – пообещал мистер Форкл. – Но тебе нужно полностью сосредоточиться на задаче. Не трать время на это. – Он убрал ускользатель в карман и повернулся к остальным: – У вас тоже есть дела. Предлагаю ими заняться.

– Кто еще устал от того, что «Черный лебедь» всеми командует? – спросил Киф, когда они переоделись из меховых пижам и собрались в гостиной дома мальчиков.

Комната была отделана под палаточный лагерь: внутри росли деревья, потолок блестел звездами, а в центре располагался большой костер. Его пламя переливалось всеми цветами радуги, и Софи не сомневалась, что гномы хотели сделать костер не менее прекрасным, чем водопад в доме девочек. Но для нее огонь навсегда стал вестником смерти и разрушений.

– Думаю, они просто хотят, чтобы мы без проблем спасли Прентиса, – сказала Биана. Она занималась с Деллой у окна: училась оставаться невидимой на меняющемся свете.

– Но это раздражает, – пробормотала Софи, вслед за Фитцем подходя к куче валунов, которые оказались креслами-мешками.

К счастью, Декс догадался сохранить копии украденных записей из Эксиллиума и пообещал сделать устройство, через которое можно будет искать информацию. А пока что они вернулись к подготовке когнатов, и практиковаться на глазах у всех оказалось куда страшнее. Инструменты и куски устройств Декса занимали почти весь пол. А Киф плюхнулся на кресло в дальнем углу, притворяясь, будто читает очередную книгу по эмпатии. Через каждые несколько минут он бормотал: «Какая же это тупость».

– Начнем сначала? – Фитц открыл книгу с упражнениями для когнатов.

Софи кивнула. Биана не преувеличила, когда сказала, что когнатам придется делиться друг с другом всем. Каждое упражнение требовало раскрывать друг другу различные секреты.

Первое задание было не таким уж и плохим. В нем были перечислены вопросы, которые нужно было задать во время чтения мыслей, чтобы услышать первые мысли друг друга.

– Можно войти в твой разум? – спросил Фитц.

– Дружище, ты понимаешь, как жутко это звучит? – влез Киф.

– Не так жутко, как постоянно читать ее эмоции и не предупреждать об этом, – возразил Фитц.

– Эй, как будто это от меня зависит! Ты просто бесишься, что Фостер не может от меня закрыться.

– Еще немного, и от меня она тоже перестанет закрываться.

– Да, и я даже отсюда чувствую, как ей это не нравится.

Фитц обернулся к Софи:

– Серьезно?

– А теперь она жутко нервничает, – ответил за нее Киф.

Софи пожалела, что «Черный лебедь» не научил ее стрелять лазером из глаз, чтобы можно было поджарить Кифа взглядом.

– Я так понимаю, это «да»? – спросил Фитц.

– Ну... да. Но ты себя видел? – поинтересовалась Софи. – Ты же Капитан Совершенство!
А я...

– Самая могущественная эльфийка нашего мира, – закончил за нее Фитц.

– Грейди куда могущественнее меня.

– Грейди силен, – вступила в разговор Делла. – Но не настолько, как ты считаешь.

– Почему вы так думаете? – спросила Софи. – Грейди заставил двенадцать старейшин
врезать самим себе по лицу!

Делла рассмеялась.

– Жаль, я этого не видела. Но он проверял свои силы при мне, и его предел – двадцать
четыре человека, после которых он остается истощенным и беспомощным. И контроль он не
может удерживать вечно. Полагаю, поэтому «Черный лебедь» не сделал тебя мезмером. У мез-
меров есть пределы, а их силы редко на что-то влияют в глобальном смысле слова. Совет же
не изменил решение после того, что сделал Грейди?

– Они слегка отступили. – Но Делла была права. В конце концов Грейди пришлось усту-
пить, и Софи приговорили к лишению способностей.

Софи дала Фитцу разрешение, но не успел он обойти ее блок, как Киф захлопнул книгу
и заорал:

– Я отказываюсь это читать!

– Не верю, что книга настолько плоха, – выразила свое сомнение Делла.

– Еще как. Ее написал мой отец.

– Твой отец – писатель? – спросила Софи.

– Скорее мучитель невинных читателей. – Он показал ей обложку в качестве доказатель-
ства. «Эссенция сущего», за авторством лорда Кассиуса Сенсена. – Длинное разглагольство-
вание о том, что он один такой умный и понял, что эмоции идут как от сердца, так и от разума
и что эмпаты способны читать только эмоции разума. Жаль, что он забыл объяснить, кого это
вообще волнует!

Софи понадеялась, что Киф слишком далеко и не почувствует, что она очень заинтере-
совалась теорией. Старейшина Бронте говорил, что в инфликации используются эмоции сердца
– а Фитц видел эмоциональный центр в ее мозгу. Значит, в разных местах можно было испы-
тывать разные эмоции?

«Так, я внутри! – передал Фитц, и она вздрогнула. – Прости, я думал, ты меня чувству-
ешь».

«Нет. Я понимаю, что ты прошел, только когда ты что-нибудь говоришь. У тебя все так
же? – Она вытянула сознание, пока не услышала его мысли. – Почувствовал?»

«Если бы. Я постоянно ловлю остальных. Мой бывший наставник говорил, что мне нужно
становиться Хранителем. А раз ты можешь проникнуть в мои мысли незамеченной, из тебя
выйдет прекрасный Изыскатель».

«А. Я всегда думала, что я Хранитель, ну, сам понимаешь, у меня в голове куча секретной
информации».

«Ну, думаю, нужно выбрать что-то одно. А то все остальные на твоём фоне будут блекло
смотреться».

Софи улыбнулась.

«Если мы станем когнатами, нам придется выбрать разную специализацию?»

«Думаю, обычно они выбирают разную. Насколько я знаю, так было у отца и Квинлина».

«Они когнаты?»

«Раньше были. До взлома памяти Прентиса. После него Квинлин сказал отцу, что не
хотел этого делать, и они крупно поссорились».

«Хм, когда твой отец привел меня к Квинлину в Атлантиду, они вели себя, как друзья».

«Со временем они помирились. Но не смогли вновь стать когнатами. Доверие между ними нарушилось из-за тайны Квинлина».

Софи заерзала.

«Ух ты, а ты и правда боишься всем делиться, да?»

«А ты нет?»

«Не особо. О мистере Обнимашке ты уже знаешь».

Софи рассмеялась.

«Да, но мистер Обнимашка лучший».

Фитц рассказал ей о блестящем плюшевом драконе, без которого ему не уснуть, на одном из прошлых занятий по доверию. Он даже приносил его к ней домой, чтобы подбодрить.

«Ты принес его с собой?» – спросила она.

«Разумеется! Посмотрим, как скоро Киф меня поймает».

«И тебя это не волнует?»

«Я думал, что будет волновать. Кучу времени потратил, пытаясь спрятать его получше. Но теперь... не знаю. Появилось много других поводов для волнения, помимо легкого смущения, сама понимаешь. Ну, мы же готовимся вломиться в Изгнание».

От его слов она поежилась.

«Ну, что скажешь?» – спросил он.

«В смысле?»

«Может, просто расскажешь уже, чего ты так стесняешься, и забудем об этом? Разве тебе не станет легче?»

Или все обернется сущим кошмаром – в зависимости от того, как он отреагирует.

«Отреагирую на что?» – спросил Фитц, напоминая, что он читает ее мысли.

«Да ладно тебе, – взмолился он, когда Софи попыталась привести мысли в порядок. – Обещаю, что бы это ни было, ничего не изменится».

Еще как изменится.

Должно было измениться.

«Ну же, – поторопил он. – Просто доверься мне».

Софи отвела взгляд. Сердце колотилось с такой силой, будто готово было выскочить из груди.

«Может, скажешь на счет три? – настаивал Фитц. – Ты сможешь. Давай».

«Раз...»

«Два...»

Глава 15

– У вас все в порядке? – спросил Киф, как только Фитц передал «три». – Эмоции Фостер просто зашкаливают.

– Ну ты серьезно? Еще бы немного! – воскликнул Фитц.

– Еще бы немного, и что? – одновременно поинтересовались Киф с Дексом.

– Ничего! – Софи откинулась на своем кресле-мешке: ей нужно было подышать.

– Ты меня заблокировала, – произнес Фитц скорее расстроено, чем раздраженно.

– Правда? Прости... – Но было приятно снова скрыть ото всех свои мысли.

Она серьезно собиралась признаться Фитцу в своих чувствах?

При одной только мысли о том, к чему это могло привести, ее бросало в дрожь.

– Серьезно, Фостер, ты в порядке? – спросил Киф.

– Ты, – посмотрел на него Фитц, – выбрал самый неподходящий момент.

Киф усмехнулся.

– Стараюсь.

Фитц закатил глаза.

– Прости, – сказал он Софи. – Я на тебя не злюсь. Просто подумал, что мы наконец-то сможем продвинуться.

Она отвела взгляд.

Она понимала, что не умрет, если Фитц не ответит взаимностью. Но ее ждало ужасное унижение. А как тогда им быть когнатами?

Но... как им быть когнатами, если она скрывает от него свои чувства?

Софи вздохнула.

Все было бы куда проще, если бы она справилась со своей глупой влюбленностью. Разве плохо было оставаться друзьями? Она все равно не готова была заводить парня. И сомневалась, можно ли ей вообще встречаться, учитывая всю ерунду с «дурными партиями». Что уж говорить о том, как отреагирует Декс – и, возможно, Биана.

Ей нужно было оставить все как есть...

И все же, когда она украдкой глянула на Фитца, упрямое сердце затрепетало. Особенно когда он широко ей улыбнулся.

– Ух, а теперь вы пялитесь друг другу в глаза, – произнес Киф.

– Пусть работают, – осадила его Делла. – И сам займись делом – хватит просто листать книгу и жаловаться. «Черный лебедь» не просто так тебе ее дал.

– Точно. На самом деле они злее, чем кажутся, – пробормотал Киф себе под нос.

– Ну так... – протянул Фитц в наступившей тишине.

– Прости, что заблокировала, – пробормотала Софи.

– Я уже привык. Но можно мне вернуться?

Киф прыснул.

– А ты крут, чувак.

Никто ему не ответил.

Софи впустила Фитца и через пару мгновений услышала его голос в своей голове. Хотя бы ее подсознание доверяло ему, даже когда сознанию не хватало смелости.

«Еще раз прости», – подумала она.

«Дело не только в тебе. – Он мрачно глянул на Кифа, а тот послал им воздушный поцелуй. – Ему повезло, что я не запихнул эту книгу туда, где он бы не хотел ее увидеть. Ведь ты вряд ли расскажешь мне то, что собиралась?»

«Давай... в следующий раз, когда Киф не будет за нами следить».

«Пожалуй, ты права. Ладно, давай начнем заниматься».

Они решили, что будут задавать вопросы по очереди, и Фитц начал первым:
«Любимое животное?»

Софи тут же представила своего домашнего импа, Игги.

«Ха, а я думал, что ты выберешь Силвени», – предположил Фитц.

«Знаю, я тоже».

Только она могла предпочесть вонючего импа величественному аликорну. С другой стороны, она никогда не считала Силвени «животным». К тому же пусть из пасти Игги воняло отвратительно – а из его газов можно было делать оружие, он нуждался в Софи не меньше, чем она в нем.

«Хорошо, – сказала она. – Любимый школьный предмет?»

«Телепатия».

В его мыслях мелькнуло ее лицо, и Софи изо всех сил постаралась не думать, что это значит.

«Теперь сложнее, – предупредил он, быстро переходя на новый вопрос. – О чем ты жалеешь больше всего?»

Софи думала, что она сожалеет о том, что отпустила Бранта. Но вместо этого перед глазами мелькнуло лицо ее подруги Мареллы. Может, потому что глубоко внутри она понимала, что ради спасения друзей Бранта нужно было отпустить. А может, потому что в последнюю их встречу с Мареллой Софи обиделась на нее, пусть и понимала, что что-то случилось. А теперь она сбежала и не знала, представится ли ей шанс все исправить.

«Как думаешь, мы еще вернемся в Фоксфайр?» – спросила она у Фитца.

«Не знаю».

Она видела, какую боль ему причиняет эта мысль. Фитц всю жизнь мечтал стать одаренным элитного курса, а теперь мог не закончить даже пятый.

«Не извиняйся, – сказал он ей. – Я сам так решил, и решил верно. Просто иногда хочется всего и сразу, сама понимаешь».

Софи понимала.

Он заглянула в список вопросов.

«Чем ты больше всего гордишься?»

И снова он вспомнил о ней – но в этот раз в его памяти всплыло жуткое прозрачное лицо с того дня, как он ее спас.

«Где мы были, когда вы нас нашли?» – спросила она, сосредотачиваясь на странном дереве на заднем плане. Она отдаленно припоминала, как отчаянно пыталась описать его Фитцу. Оно выглядело, как четыре дерева в одном – по четверти на одно время года.

«Это Дерево четырех сезонов, подарок гномов, посаженный ими в Люменарии».

Как только он сказал это, вся подавленная тревога вновь навалилась на Софи.

«Ух, я и не знал, что ты винишь себя за чуму, – сокрушенно подумал Фитц. – Почему ты не сказала?»

«Потому что я пытаюсь убедить себя, что алхимики скоро найдут лекарство».

«Найдут, еще как».

Софи видела в его мыслях сомнение.

«Мне вот интересно, почему мы там оказались, – подумала Софи, пытаясь сосредоточиться на чем-то менее тревожном. – Может, дерево как-то связано с «Незримыми»?»

«Папе тоже показалось это странным, так что он провел расследование. Но он не нашел ничего важного. А проводник, который ты забрала у «Незримых», был абсолютно обычным. Он решил, что это просто случайность».

«Может быть...»

Но дерево было таким уникальным, что сложно было не обратить на него внимания. Если она когда-нибудь вернется в Забытые города, то обязательно сходит к нему.

«Я забыл, чья сейчас очередь», – сказал Фитц, напоминая, что они должны заниматься.
«И я. Будет моя. Если бы ты мог попасть в любую точку мира, куда бы ты отправился?»
Темный город мелькнул перед глазами Фитца при слове «Равагог».

Вырезанная в горе половина города возвышалась над землей. Другая половина скрывалась под землей, в огромной болотистой пещере. Светящаяся зеленая река разделяла ее на две части глубоким каньоном. Единственным переходом был одинокий мост. Вдоль конструкции из темного металла тянулись арочные башни, освещенные зеленым пламенем парящих над ними огненных шаров.

«Это ведь главный Запретный город, – пояснил Фитц. – Тебе не любопытно его увидеть?»

«Нет, надеюсь, я никогда туда не попаду».

Но ужасное чувство подсказывало, что когда-нибудь придется.

«Осталось два вопроса, – сообщил Фитц. – Самый нелюбимый предмет в школе?»

Софи разрывалась между ужасными занятиями по алхимии, мучительными уроками с Бронте и тяжелыми занятиями по лингвистике с леди Каденс.

«Ничего себе, я больше не буду жаловаться, что на эльфийской истории скучно», – подумал Фитц.

«Да уж, нельзя оценить занятия по достоинству, пока не поучишься у Бронте причинять боль».

А ведь Бронте был одним из немногих старейшин, оставшихся на ее стороне. Не удивительно, что ей пришлось бежать.

«На кого ты равняешься?» – мысленно спросила она Фитца.

Тот моментально подумал об Алваре.

«Ха, а ты-то ожидала увидеть папу», – подумал Фитц.

«Ну, Алвар твой старший брат».

«Да, но мы никогда не были близки. Он переехал в башни элиты, когда я был ребенком, и больше не возвращался. К тому же он кучу времени проводит с ограми. Мне везет, если удастся встретиться с ним пару раз в год. Но, может...»

Мысль Фитца оборвалась, когда в комнату ворвалась Калла.

– Простите, что помешала. – Она остановилась, чтобы отдышаться. – Я не смогла найти Коллектив, а тянуть нельзя. Двое стражей только что вернулись со срочным докладом.

– Каких стражей? – спросила Софи.

– Это гномы, которые следят за Нейтральными территориями. Они видели «Незримых».

Глава 16

Двое гномов ждали их у реки, наблюдая за покачивающимся на воде цветным тростником. Они бы представляли собой мирную картину, если бы не напряженные позы. Когда они повернулись к Софи и Калле, спускающимся по винтовой лестнице вместе с Фитцем, Кифом, Дексом, Деллой и Бианой, в их серых глазах плескалась тревога.

– Это Люр, – Калла, пытаясь отдышаться, указала на гнома в штанах и жилетке из листьев. – И его жена, Митя.

– Мы просили привести Коллектив, – проговорил Люр на гномьем языке.

Калла ответила на нем же – ее голос напоминал шепот листьев:

– Коллектив сейчас в Забытых городах, так что я привела Лунного жаворонка и ее друзей.

Услышав это, Люр с Митей выпрямились и не сводили с Софи взгляда, пока Калла представляла всех остальных.

– Она моложе, чем я думала, – прошептала Митя на гномьем языке. – Эта ноша слишком тяжела для нее.

– На ее долю выпадало и хуже, – напомнила Калла.

Софи не знала, известно ли Калле, что она все понимает, но решила все прояснить.

– Я справлюсь, как бы ни было тяжело, – произнесла она без малейшего акцента.

Люр с Митей опустили головы и перешли на просветленный язык.

– Мы не хотели оскорбить вас, мисс Фостер, – извиняющимся тоном произнес Люр. – Мы не знали, что вы настолько талантливы. Встретиться с вами вживую – большая честь.

– Люр и Митя работают на «Черный лебедь» почти столько же, сколько и я, – объяснила Калла. – Обычно не напрямую, держа ухо у земли, так сказать. Кстати, именно они обнаружили укрытие «Незримых», где вас удерживали.

– Правда? – в изумлении Декс посмотрел на них. – Мне всегда было интересно, как нас нашли.

– И мне, – добавила Софи.

– Мы не сделали ничего особого, правда, – проговорила Митя. – Корни рассказали нам о голосах в недрах земли. Мы лишь прислушались к ним.

Софи почти ничего не поняла. Но и этого хватило, чтобы сказать:

– И все равно спасибо.

– Ага, – пробормотал Декс. – Если бы не вы, меня бы уже не было.

– Темные были дни, – согласилась Калла. – Прозвучал всеобщий призыв, и все как могли начали обыскивать планету. Когда Люр с Митей пришли с новостями, мы уже начали терять надежду.

– А какие новости вы принесли сегодня? – спросила Делла, напоминая изначальную причину встречи.

Люр с Митей переглянулись, а потом повернулись к Софи и перешли на гномий язык.

– Мы расскажем тебе, – сказал Люр, – и ты сама решишь, говорить ли остальным.

– Я бы не советовала, – добавила Митя, переводя взгляд на Кифа.

Сердце Софи ушло в пятки. Едва не забыв, что нужно говорить по-гномьи, она произнесла:

– Дело в его матери.

Люр кивнул:

– Сегодня наш патруль заметил троих членов «Незримых» на берегу Кровавого озера.

– Кровавое озеро? – переспросила Софи, сомневаясь, что правильно перевела.

– Так мы его называем, – кивнула Митя. – Когда-то Старкриаловая долина процветала. Но огры перекрыли реку, и ее юг полностью пересох. Осталось лишь красное кислотное озеро. Мало кто может прикоснуться к нему и выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.